

«ДЕЯНИЯ АНДРЕЯ И МАТФИЯ»: КОМПОЗИЦИЯ ТЕКСТА И БОГОСЛОВИЕ АПОКРИФА

А. Ю. Виноградов

Изучение христианской апокрифической литературы сделало за последние десятилетия качественный скачок вперед. Это касается не только издания самих текстов, где бесспорным образцом является «*Corpus christianorum. Series apocryphorum*», но и содержательной стороны апокрифических текстов. Сейчас уже недостаточно, как прежде, сослаться на «еретический» или «гностический» характер того или иного памятника; требуются более тонкие и четкие градации гетеродоксии апокрифов: от докетизма и неоплатонизма до митраизма и манихейства. Не в малой степени такая глубина достигнута благодаря исследованию т. н. *narrative technics*¹, т. е. тех литературных приемов, которые, по сути, определяют облик текста.

Однако именно в этой области апокрифоведов поджидают обычно самые большие сложности. Дело в том, что большинство такого рода текстов не сохранилось в своей первоначальной форме и дошло до нас в виде переработок или даже пересказов. В особенности это касается наиболее «востребованных» — древнейших апокрифических деяний апостолов II — нач. III вв.: Петра, Павла, Андрея и Иоанна (частичное исключение здесь составляют, пожалуй, «Деяния Фомы»). Отсутствие оригинала затрудняет анализ таких аспектов, как композиция, соотношение и симметрия частей, ритм повествования и многих других.

В этом смысле тексту «Деяний Андрея и Матфия» повезло намного больше. Несмотря на большое количество только греческих редакций (не менее 6), их оригинальный текст, пусть и с небольшими недочетами, был доступен исследователям уже давно (это подтверждается как обширной рукописной традицией, так и анализом композиции): не только в издании М. Бонне², но и в более старых изданиях Й. Тило³ и К. Тишendorфа⁴. Наш анализ основан на будущем новом издании

¹ Повествовательной техники (англ.). — *Ред.*

² *Acta apostolorum apocrypha* / Ed. R. A. Lipsius et M. Bonnet. T. II (1). Lpz.; P., 1898. P. 65–116.

³ *Thilo J. C. Acta S. S. apostolorum Andreae et Matthiae graece ex codd. Parisiensibus nunc primum edita* // *Programma academica Halensis*. Halis, 1846. P. 1–30.

⁴ *Acta apostolorum apocrypha* / Ed. C. Tischendorf. Lpz., 1851. P. 132–166.

первой, древнейшей редакции *ААМт*⁵ (ВНГ. 109), подготовленном нами по всей совокупности сохранившихся списков с учетом древних переводов на разные языки (латинский, славянский, сирийский и др.)⁶.

Однако такая удивительная сохранность не подвигла ученых на подробное изучение «Деяний». Начиная с С. Рейнака⁷, ученый мир видел в них лишь приключенческо-фантастический роман в духе сказок о Синдбаде-Мореходе. За экзотическими декорациями (неузнанный Христос-кормчий, город людоедов, говорящий сфинкс) исследователи почти не увидели «зашифрованного» там богословия. Между тем, именно вероучительная составляющая апокрифов считается сегодня одним из важнейших источников по истории раннего христианства. Недавняя попытка анализа *narrative technics* этих актов, предпринятая Робертом Мак-Дональдом⁸, опять же свелась к поиску прототипа для фантастических декораций *ААМт*. Этим прототипом оказалась «Одиссея», механически приспособленная ко всему тексту памятника.

В настоящей работе мы попытались соединить методы формального анализа текста со вниманием к тем, пусть даже мельчайшим, деталям повествования, которые могут сказать нам что-то о богословских воззрениях автора и стоящей за ним среды⁹.

Впрочем, вначале следует сказать несколько слов о датировке текста. Превьющая датировка «Деяний» (ок. 400 г.), предложенная Фламьоном¹⁰, в настоящее время подвергается сомнению. Точные *terminus ante quem* для *ААМт* — VI–VII вв., которыми датируется древнейший список памятника (Pap. Vind. gr. 26227)¹¹. Этот рубеж можно сделать более древним, так как аллюзия с Христом-кормчим у прп. Синуфия (Шенуды, V в.) явно восходит к нашему тексту¹². Очевидно, что *ААМт* моложе пяти древних апокрифических актов II в.: об этом говорит и скрытая апелляция к *АА* (см. гл. 4), и повсеместное использование текста Нового Завета. Однако в последнем аспекте обнаруживается интересная тенденция: автор обильно цитирует Евангелия, Деяния и, вероятно, Откровение, но абсолютно равнодушен к Посланиям. Кроме того, здесь не упоминаются не только Троица, но даже Бог-Отец (кроме евангельской цитаты в гл. 28) и Святой Дух. Также характерно, что церковь представляется автору в виде отдельного здания со специальным планом (гл. 32). Судя по всему, *ААМт* возникли в некоей гетеродоксальной среде где-то в III–IV вв. (см. также ниже).

⁵ Здесь и далее см. список сокращений в конце статьи. — *Ред.*

⁶ Издание греческого текста планируется к выходу в серии CCSA.

⁷ *Reinach S.* Les apôtres chez les antropophages // *Revue de l'histoire et de littérature religieuse.* Vol. 9. 1904. P. 305–320.

⁸ *MacDonald D. R.* Christianizing Homer, the Odyssey, Plato, and the Acts of Andrew. Oxf., 1994; *Idem.* The Acts of Andrew and «The Acts of Andrew and Matthias in the city of the cannibals». Atlanta, 1990. (SBL Texts and Translations; 33).

⁹ Перевод текста с соответствующей нумерацией глав и параграфов см. в Приложении.

¹⁰ *Flamion.* Les actes apocryphes. P. 272–300.

¹¹ *Bauer J. B.* Ein Papyrusfragment der Acta Andreae et Matthiae. Pap. Graec. Vindob. 26227 // *JÖB.* Bd. 16. 1967. S. 35–38.

¹² *Santos Otero A. de.* Die Handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Bd. 2. В.; N. Y., 1981. S. 400. (PTS; 23).

Деяния святого апостола Андрея и Матфия в городе людоедов¹³

1. (1) В то время все апостолы собрались вместе и делили между собой страны, кидая жребий¹⁴, чтобы каждому пойти в выпавший ему удел. (2) И вот по жребию выпало Матфию отправиться в страну людоедов. А люди в том городе ни хлеба не ели, ни вина не пили, но питались человеческой плотью и пили человеческую кровь. Поэтому всякого человека, который прибывал в их город, они хватили и ослепляли, выкололи ему глаза. И ослепив, его поили зельем, приготовленным при помощи колдовства и магии, и когда его поили зельем, изменялось его сердце и переменялся его ум.

2. (1) Итак, когда Матфий вошел в ворота их города, схватили его жители этого города и выкололи ему глаза, а после этого напоили своим колдовским и обманчивым зельем, отвели в тюрьму и дали ему в пищу сено¹⁵, но он не стал есть. Ведь хоть он и принял их зелье, не изменилось его сердце и не переменялся его ум, но молился он Господу со слезами: (2) «Господи мой Иисусе Христе, ради Которого мы все оставили и последовали за Тобой¹⁶, зная, что Ты помогаешь всем надеющимся на Тебя, внемли же и посмотри, что сделали с Матфием, Твоим рабом, как уподобили меня скотам, ведь Ты знаешь все. Поэтому если Ты определил мне, чтобы сожрали меня беззаконные жители этого города, то не избегу я Твоего замысла. Но даруй, Господи, свет моим глазам, дабы мне хоть увидеть, что замышляют против меня беззаконные жители этого города. Не оставь меня, Господи¹⁷ Иисусе Христе, и не предавай меня этой горькой смерти».

3. (1) После этой молитвы Матфия в тюрьме засиял свет и раздался из света голос: «Матфий возлюбленный, прозри». И тотчас он прозрел. Снова раздался голос: «Крепись, Наш Матфий, и не бойся, ибо никогда не оставлю Я тебя. Ведь Я избавлю тебя от всякой опасности, и не только тебя, но и всех твоих братьев, кто с тобой, ибо Я с тобой¹⁸ ежечасно и всегда. (2) Но потерпи здесь 27 дней ради устроения множества душ, а после этого Я пошлю к тебе Андрея, и он выведет тебя из этой тюрьмы, и не только тебя, но и всех, кто с тобой». Сказав так, Спаситель снова обратился к Матфию: «Мир тебе, Наш Матфий», и отправился на небеса. Тогда Матфий, увидев это, сказал Господу: «Милость Твоя да пребудет со мной, Господи Иисусе Христе». Сказав так, Матфий сел и стал петь псалмы. (3) И когда вошли палачи в тюрьму, чтобы вывести людей себе¹⁹ в пищу²⁰, случилось так, что Матфий закрыл глаза, дабы не заметили, что он видит. Подойдя к нему, палачи прочли табличку у него на руке и сказали промеж себя: «Еще три дня, а потом выведем и его из тюрьмы и зарежем». Потому что для каждого человека, кого ловили, они отмечали день, когда схватили его, и привязывали ему к правой руке табличку, чтобы знать об истечении тридцати дней.

¹³ Настоящий перевод выполнен по новому критическому изданию текста, которое автор готовит к изданию в СССА, на основе перевода, опубликованного в: Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и комм. А. Ю. Виноградова. М., 2004. С. 13–49.

¹⁴ Ср.: Деян. 1, 24–26.

¹⁵ Ср.: Гомер. Одиссея. 10. 235–244, 290–292.

¹⁶ Ср.: Мф. 19, 27; Мк. 10, 28; Лк. 18, 28.

¹⁷ Ср.: Пс. 26, 9; 37, 22; 70, 18.

¹⁸ Ср.: Деян. 18, 10; Быт. 26, 24; Ис. 43, 2, 5; Иер. 15, 20.

¹⁹ Т.е. всем людоедам.

²⁰ Ср. гл. 22.

4. (1) А когда миновало 27 дней после того, как схватили Матфия, случилось так, что явился Господь Андрею в стране, где тот учил, и сказал ему: «Встань, ступай со своими учениками в страну людоедов и выведи Матфия оттуда. Ведь еще три дня, и выведут его горожане и зарежут себе в пищу». (2) Андрей ответил: «Господи, не смогу я и не успею попасть туда, так как сроку всего три дня. Но пошли скорей Своего ангела, чтобы тот вывел его оттуда²¹. Ведь Ты знаешь, Господи, что я плоть²² и не смогу быстро добраться туда, да и пути туда не ведаю». (3) Господь сказал Андрею: «Послушайся Создавшего тебя, Который может сказать слово, и перенесет сюда этот город со всеми его жителями²³. Ведь Я прикажу рогам ветров²⁴, и они принесут его сюда. Но ты, встав утром, спустишься к морю со своими учениками, и найдешь на берегу кораблик — поднимайся на него вместе со своими учениками». Сказав так, Спаситель говорит: «Мир тебе, Андрей²⁵, и тем, кто с тобой». И удалился на небеса.

5. (1) Встав утром, Андрей отправился к морю вместе со своими учениками и, спустившись к берегу, увидел маленький кораблик и на кораблике трех сидящих мужчин. Ведь Господь Своей силой соорудил корабль и Сам был словно кормчий на этом корабле, а взял с Собой двух ангелов, сделал их с виду людьми, и они были вместе с Ним на корабле. (2) Итак, Андрей, увидев корабль и трех мужчин на нем, обрадовался весьма великой радостью²⁶ и, направившись к ним, спросил: «Куда направляетесь вы, братья, в этом маленьком кораблике?» Господь Иисус ответил ему: «Мы направляемся в страну людоедов». Андрей же, увидев Иисуса, не узнал Его, ведь Иисус скрыл Свой облик и казался Андрею простым кормчим. (3) И Андрей, услышав, как Иисус говорит, что «мы направляемся в страну людоедов», спросил их: «Любой человек избегает этого города, и как это вы направляетесь туда?» Иисус ответил: «Есть у нас там небольшое дело и нужно нам исполнить его». И сказал ему Андрей: «Можете ли вы поступить с нами человеколюбиво и отвезти нас в страну людоедов, куда и вы отправляетесь?» Иисус ответил им: «Поднимайтесь».

6. (1) Андрей сказал: «Я хочу объясниться с тобой, юноша, прежде чем мы поднимемся на твой корабль». Иисус ответил ему: «Говори, что хочешь, человек». Тогда Андрей сказал: «Послушай нас. Не можем мы дать тебе платы за проезд, но также и хлеба нет у нас для пропитания»²⁷. Иисус спросил в ответ: «Как же вы поднимаетесь на борт, ни платы нам не давая, ни хлеба с собой не нося?» (2) Ответил ему Андрей: «Послушай, брат. Не думай, что мы, обижая тебя, не даем платы за себя. Но мы ученики Господа нашего Иисуса Христа, рабы Благого Бога. Ведь он избрал нас двенадцать и дал нам такую заповедь: “Отправляясь проповедовать, не берите ни серебра в дорогу, ни хлеба, ни сумы, ни обуви, ни посоха, ни двух одежд”²⁸. Поэтому, если ты поступишь с нами человеколюбиво, то ответь нам сразу, или же объяви нам, и мы отправимся искать себе другой корабль». (3) Иисус сказал в ответ: «Если такова заповедь, которую вы получили, и вы

²¹ Ср.: Деян. 5, 19–20; 12, 7–10.

²² Ср.: *Ath* 1, 1.

²³ Ср.: Мф. 21, 21; Мк. 11, 23; Лк. 17, 6; а также гл. 26.

²⁴ Ср.: Апокалипсис Иоанна. 7.

²⁵ Ср. гл. 3.

²⁶ Ср.: Мф. 2, 10; Ис. 39, 2; Иона 4, 6.

²⁷ Ср.: Мк. 6, 8–9; Лк. 9, 3.

²⁸ Мф. 10, 7, 10; Лк. 10, 4.

храните ее, то поднимайтесь, конечно, со всякой радостью на мой корабль. Ведь я действительно хочу, чтобы лучше вы, ученики Того, Кого зовут Иисусом, поднялись на мой корабль, чем те, кто дают мне золото и серебро. Ибо, конечно, достоин я, чтобы Господень апостол поднялся на мой корабль». Андрей ответил ему: «Прости меня, брат. Господь да даст тебе славу и честь». Тогда поднялся на корабль Андрей вместе со своими учениками.

7. (1) Поднявшись, Андрей сел рядом с парусом корабля. Обратившись же, Иисус сказал одному из ангелов: «Встань, спустись в корабельный трюм и принеси три хлеба, чтобы братья поели: как бы не были они голодны, явившись к нам после долгого пути²⁹». Встав, ангел спустился в корабельный трюм, принес три хлеба, как наказывал ему Господь, и положил перед ними хлебы. (2) Тогда Иисус сказал Андрею: «Встань, брат, вместе со своими чадами, и поешьте хлеба, чтобы смогли вы выдержать морскую качку». Андрей обратился к своим ученикам: «Дети мои, великое человеколюбие нашли мы в этом человеке. Поэтому встаньте и поешьте хлеба, чтобы смогли вы вынести морскую качку». Но его ученики не могли ответить ему ни слова, так смутило их море. Тогда Иисус стал заставлять Андрея, чтобы он поел хлеба вместе со своими учениками. Андрей ответил Иисусу, не зная, что это Иисус: «Брат, Господь подаст тебе небесный хлеб из Своего Царства³⁰. Оставь, брат: ведь ты видишь, что детей укачало море». (3) Тогда Иисус спросил: «Может, братья неопытны в море? Но прикажи им, если они хотят, вернуться на землю и подождать тебя там, пока ты не закончишь своего дела и снова не вернешься к ним». Андрей обратился к своим ученикам: «Дети мои, хотите ли вернуться на землю и подождать меня там, пока я не закончу дело, на которое послан?» Но они ответили Андрею: «Если отступим мы от тебя, чужды пусть будем тем благам, которые ты подал нам. Так что теперь мы с тобой, куда бы ты ни отправился».

8. (1) Обратившись к Андрею, Иисус сказал: «Если ты действительно ученик Того, Кого зовут Иисусом, то расскажи своим ученикам о чудесах, которые сотворил твой Учитель, чтобы обрадовалась их душа и забыли они страх перед морем. Ведь вот мы должны оттолкнуть корабль от земли». И тут же Иисус сказал одному из ангелов: «Отчаливай корабль», и тот отчалил корабль от земли. Подойдя к рулю, Иисус сел около него и стал править кораблем. (2) Тогда Андрей начал утешать и ободрять своих учеников: «Дети мои, предавшие души свои за Господа³¹, не бойтесь, ибо Господь не оставит вас вовек. Ведь в то время, когда я был с нашим Господом, поднялись мы с Ним на корабль и прилег. Он на корабле, искушая нас, ведь на самом деле Он не спал. Когда же поднялся сильный ветер и море взволновалось, так что волны поднимались под парус корабля, а мы сильно испугались, Господь встал и запретил ветрам. И настал полный штиль на море³², ведь испугалось Его все, ибо оно Его создание. Поэтому, дети мои, не бойтесь теперь, ведь Господь никогда не оставит вас». Говоря так, святой Андрей молился в сердце, чтобы его ученики погрузились в сон. И по молитве Андрея сон объял его учеников.

9. (1) Тогда Андрей, обратившись к Иисусу, но не зная, что это Иисус, спросил Его: «Скажи мне, о человек, и объясни мне свое искусство управления

²⁹ См. комм. к гл. 5.

³⁰ Ср.: Ин. 6, 31–32.

³¹ Ср.: Деян. 15, 26.

³² Мф. 8, 23–26.

кораблем, потому что я не видел никогда ни одного человека, который правил бы в море так, как вижу сейчас тебя. А ведь шестнадцать раз плавал я по морю, и вот это семнадцатый, но не видел такого искусства. Действительно, корабль ведет себя так, как будто он на земле. Объясни же мне, юноша, свое искусство». (2) Иисус ответил Андрею: «И мы часто плавали по морю и подвергались опасностям, но поскольку ты ученик Того, Кого зовут Иисусом, то признало тебя море, что ты праведен, прославило тебя и не подняло своих волн на корабль». Тут Андрей громким голосом воскликнул: «Благословляю Тебя, Господи мой Иисусе Христе, за то, что встретился я с мужем, славящим Твое имя».

10. (1) Иисус обратился к Андрею: «Скажи мне, ученик Того, Кого зовут Иисусом, почему неверные иудеи не поверили Ему, утверждая, что Он не Бог, а человек³³? Объясни мне это, ученик Того, Кого зовут Иисусом, ведь мы слышали, что Он явил Свою силу Своим ученикам». Андрей ответил ему: «Действительно, брат, явил Он нам, что Он Бог. Поэтому не думай, что Он человек, ведь Он Сам сотворил человека». (2) Тогда Иисус спросил: «Так как же не поверили Ему иудеи? Может, не сотворил Он перед ними знамений?» Андрей ответил: «Разве не слышал ты о чудесах³⁴, которые Он сотворил перед ними? Слепых Он заставил прозреть, хромых ходить, глухих слышать, прокаженных очистил³⁵, воду в вино превратил³⁶. И взяв пять хлебов и две рыбы, велел народу лечь на траву и, благословив, накормил их так, что и трава стала хлебами, и ело пять тысяч мужчин и насытилось, и собрали оставшееся у них — двенадцать корзин с ломтями³⁷. Но и после всего этого не поверили они Ему³⁸». (3) Тогда Иисус спросил Андрея: «Может, эти знамения Он сотворил только перед народом, а не сотворил перед первосвященниками, и поэтому не поверили Ему?»

11. (1) Андрей ответил: «Нет, сотворил Он их и перед первосвященниками, и не только явно, но и втайне³⁹, однако они не поверили Ему». Иисус спросил: «А что за чудеса⁴⁰ сотворил Он втайне? Открой мне их». (2) Андрей сказал: «О человек, полный духа пытливости, что ты меня искушаешь?» Ответил Иисус: «Не искушая тебя, говорю я это, о ученик Того, Кого зовут Иисусом, но радуется моя душа и ликует, и не только я, но и всякая душа, услышавшая о чудесах Иисуса». Тогда Андрей сказал: «О дитя, Господь наполнит твою душу всякой радостью и всякими благодеяниями. Как ты убедил меня, теперь поведаю я тебе знамения, которые сотворил Господь наш втайне».

12. (1) Случилось это, когда направлялись мы, двенадцать учеников, вместе с Господом нашим в языческое святилище, дабы Он показал нам невежество диавола. (2) Увидев, что мы следуем за Иисусом, первосвященники обратились к нам: «О несчастные, как вы ходите вместе с тем, кто говорит, что 'Я Сын Божий'⁴¹? Нет у Бога сына. Кто из вас видел, чтобы Бог когда-либо общался с женщиной? Разве этот [Иисус] не сын Иосифа плотника, и мать его — Мария, а братья — Иаков

³³ Ср.: Ин. 10, 33.

³⁴ τὰς δυνάμεις. Ср.: Мф. 7, 22; 13, 58.

³⁵ Ср.: Мф. 11, 5; Лк. 7, 22.

³⁶ Ср.: Ин. 2, 1–10.

³⁷ Ср.: Мф. 14, 19–21; Мк. 6, 35–43; Лк. 9, 12–17.

³⁸ Ср.: Мф. 11, 20–24; 21, 15–16; Ин. 9, 16; 12, 37.

³⁹ Ср.: Ин. 7, 4, 10; 18, 20.

⁴⁰ τὰς δυνάμεις.

⁴¹ Мф. 27, 43; Ин. 10, 36.

и Симон?»⁴² Когда мы услышали эти речи, наши сердца переменялись к неверию. (3) А Иисус, поняв, что отклонились наши сердца, взял нас в пустынное место, сотворил перед нами великие знамения и показал нам все Свое Божество. Тогда мы сказали первосвященникам: “Пойдите и вы сами и посмотрите, ибо вот нас Он убедил”.

13. (1) Когда пошли с нами первосвященники и вошли в языческое святилище, показал нам Иисус отпечаток неба, чтобы мы знали, правда это или нет. А вместе с нами вошли тридцать мужей из народа и четыре первосвященника. (2) И, посмотрев в храме направо и налево, Иисус увидел двух высеченных <из камня> сфинксов, одного справа и одного слева. Обернувшись к нам, Иисус сказал: “Посмотрите на отпечаток неба⁴³, ведь они подобны небесным херувиму и серафиму”. (3) Тут Иисус, взглянув на сфинкса справа, сказал ему: “Тебе говорю, отпечатку небесному, который иссекли руки мастеров, оторвись от своего места, спустись вниз, ответь и обличи первосвященников, и покажи им, Бог Я или человек”.

14. (1) Тут же, в тот самый час, прыгнул сфинкс и заговорил человеческим голосом: (2) “О глупые сыны Израилевы, не хватило вам одного ослепления ваших сердец, но и других хотите вы ослепить, как и себя самих⁴⁴, утверждая, что Бог — это человек! Он Тот, Кто в начале создал человека и вдунул Свой дух во все⁴⁵, привел в движение все неподвижное. Он Тот, Кто беседовал с Авраамом⁴⁶, возлюбил его сына возлюбленного Исаака⁴⁷, возвратил Иакова в его землю⁴⁸. Он Судья живых и мертвых⁴⁹, Он готовит великие блага послушным Ему и готовит наказание не верующим в Него. (3) Не смотрите на меня, что я каменный идол, ибо говорю вам, что святилища лучше вашей синагоги. Ведь мы камни, и жрецы только дали нам имя ‘бог’. И сами жрецы, кто служит в святилище, очищают себя, опасаясь бесов: ведь если сойдутся они с женщинами, то очищают себя семь дней в страхе, что не войдут в святилище из-за нас, из-за имени ‘бог’, которое дали нам. А вы, если блудили, берете закон Божий, входите в синагогу Божию, садитесь, читаете и не благоговеете перед славными словами Божиими. Поэтому говорю вам, что святилища упразднят ваши синагоги, и те станут церквями Единственного Сына Божиего”. Сказав это, сфинкс замолчал.

15. (1) И мы сказали первосвященникам: “Достойны они того, чтобы им поведали, потому что правду сказали вам — камни, и те устыдили вас⁵⁰”. Ответили нам иудейские первосвященники: “Посмотрите и поймите, что этот камень говорит благодаря колдовству, — не думайте, что он [т. е. Иисус] Бог. Ведь если бы вы проверили, что он [т. е. камень] сказал вам, то поняли бы: вы слышали, как камень

⁴² Ср.: Мф. 13, 55.

⁴³ Неясно, играют ли сфинксы в храме роль идолов (см. ниже, гл. 14). Между тем, у церковных писателей встречается выражение *τύπος τοῦ οὐρανοῦ* (Кирилл Александрийский *свт. De adoratione* // PG. 68. Col. 744) или чаще — *ἐκτύπος τοῦ οὐρανοῦ* (Аристид. 3. 2; *Инполит Римский. Refutatio*. V 19. 11), которое обозначает языческого идола. Вообще описываемый в ААМт храм представляет собой скорее некий аналог Иерусалимского Храма: это святилище иевусеев (гл. 15), древних языческих жителей Иерусалима, здесь находятся херувим и серафим в виде сфинксов.

⁴⁴ Ср.: Мф. 23, 13–17.

⁴⁵ Ср.: Быт. 2, 7.

⁴⁶ Ср.: Быт. 12, 1–3; 18, 1–15.

⁴⁷ Ср.: Быт. 25, 11.

⁴⁸ Ср.: Быт. 31, 3.

⁴⁹ Ср.: Деян. 10, 42.

⁵⁰ Ср.: Лк. 19, 40.

сказал, что он [т. е. Иисус] говорил с Авраамом. Где же он нашел Авраама или как он видел его? Ведь Авраам скончался за немало лет до того, как он родился⁵¹. Откуда же он знает Авраама?» (2) Снова обратившись к сфинксу, Иисус говорит ему: «Почему они не верят, что Я разговаривал с Авраамом? Но ступай, сходи в Хананейскую землю, пойдя к двойной пещере на Мамврийском поле, где лежит тело Авраама⁵², и позови снаружи гробницы⁵³: «Авраам, Авраам, чье тело в гробнице, а душа в раю⁵⁴, так говорит Создавший человека от начала⁵⁵, Сделавший тебя Своим другом⁵⁶: встань вместе со своим сыном Исааком и с Иаковом⁵⁷, и ступайте в три святилища иеввусеев, чтобы обличить первосвященников, дабы они поняли, что Я знаю тебя и ты — Меня». (3) Как услышал эти слова сфинкс, тотчас прошел перед всеми нами, отправился в Хананейскую землю, на Мамврийское поле, и позвал снаружи гробницы, как наказывал ему Иисус. Тут же вышли двенадцать патриархов живые из гробницы и обратились к нему: «К кому из нас ты послан?» Сфинкс ответил: «Я послан к трем патриархам⁵⁸ ради свидетельства. А вы войдите обратно и покойтесь до времени воскресения». Услышав это, они вошли в гробницу и упокоились. А три патриарха отправились вместе со сфинксом, пришли к Иисусу и обличили первосвященников. (4) Тогда Иисус сказал патриархам: «Идите в свое место», и те тотчас ушли. Повернувшись, Иисус сказал сфинксу: «Поднимись на свое место», и тот сразу поднялся и стал на своем месте. Но и такое увидев, первосвященники не поверили ему [т. е. Иисусу]. (5) И много других тайн показал Он нам, которые если буду рассказывать тебе, брат, то не сможешь ты этого выдержать⁵⁹». Иисус возразил ему: «Могу вынести. Но разумному мужу достаточно одного слова, а, беседуя с глупцом, ты не убедишь его душу до самого ада⁶⁰».

16. (1) Тогда Иисус, поняв, что корабль должен приблизиться к земле, склонил голову на одного из Своих ангелов, замолчал и перестал разговаривать с Андреем. Увидев это, Андрей и сам преклонил голову на одного из своих учеников и уснул. (2) И вот Иисус, поняв, что Андрей уснул, сказал своим ангелам: «Прострите ваши руки и перенесите Андрея и его учеников. Ступайте, положите их снаружи от ворот города людоедов, а положив на землю, возвращайтесь ко Мне». Ангелы сделали, как наказал им Иисус, перенесли Андрея и его учеников спящими по воздуху и оставили их вне ворот города людоедов. И положив их, ангелы вернулись к Иисусу. После этого Иисус поднялся на небеса вместе со своими ангелами.

17. (1) А когда настало утро, Андрей, проснувшись и взглянув, обнаружил себя на земле и, посмотрев, увидел городские ворота, а оглядевшись, — своих учеников, спящих на земле. И он разбудил их такими словами: «Встаньте, дети мои, и узнайте о великом промыслении, случившемся с нами. Узнайте же, что

⁵¹ Ср.: Ин. 8, 57.

⁵² Ср.: Быт. 23, 19.

⁵³ Ср.: Ин. 12, 17.

⁵⁴ Ср.: Лк. 16, 22.

⁵⁵ Ср.: Быт. 1, 27; 2, 7.

⁵⁶ Ср.: Быт. 12, 1–3; Иак. 2, 23.

⁵⁷ Ср.: Мф. 22, 31–32; Мк. 12, 26–27.

⁵⁸ Т. е. к Аврааму, Исааку и Иакову.

⁵⁹ Ср.: Ин. 21, 25.

⁶⁰ Ср.: Притч. 9, 7–9.

Господь был с нами на корабле, и мы не узнали Его, ведь Он преобразился в кормчего на корабле, смирил Себя⁶¹ и явился нам как человек, испытывая нас. Узнал я, Господи, Твою прекрасную речь⁶², но не открылся Ты мне и поэтому я не узнал Тебя⁶³». (2) В ответ его ученики сказали ему: «Отец Андрей, не думай, что мы что-то поняли, пока ты говорил с Ним на корабле: мы были охвачены глубочайшим сном. И спустились с небес орлы⁶⁴, взяли наши души и отнесли в рай на небесах, и мы наблюдали великие чудеса. Ибо увидели мы Господа нашего Иисуса Христа, сидящего на престоле славы⁶⁵, и все ангелы окружали Его и воспевали. Увидели мы и Авраама, и Исаака, и Иакова⁶⁶, и всех святых, и Давид пел песнь на своих гусях⁶⁷. Увидели мы там и вас, двенадцать апостолов, стоявших перед Господом нашим Иисусом Христом⁶⁸, а рядом с вами — двенадцать ангелов⁶⁹, окружавших вас, и каждый ангел стоял за каждым из вас, и были они похожи на вас обличьем. И услышали мы, как Господь говорит ангелам: «Слушайте апостолов во всем, о чем они вас ни попросят». Вот что мы видели, отец Андрей, пока ты не разбудил нас. И они⁷⁰ вернули наши души в наши тела».

18. (1) Услышав такое, Андрей обрадовался великой радостью, что сподобились его ученики увидеть эти чудеса. И, возрев на небо, Андрей сказал: «Явись мне, Господи Иисусе Христе, ведь я знаю, что Ты не далеко от Своих рабов⁷¹. Прости мне, Господи, то, что я сделал, ведь человеком видел я Тебя на корабле и как с человеком с Тобой беседовал. Так явись же мне, Господи, теперь на этом месте». (2) Когда произнес это Андрей, предстал перед ним Иисус, похожий на маленького мальчика, очень красивого и миловидного⁷². И сказал Иисус: «Радуйся, Наш Андрей»⁷³. Андрей же, увидев Его, упал на землю и поклонился Ему⁷⁴ со словами: «Прости меня, Господи Иисусе Христе, ведь как человека видел я Тебя в море и как с человеком беседовал с Тобой. Но что же это такое, чем я прегрешил, Господи мой, что Ты не открылся мне в море?» Ответил Иисус ему: «Андрей, ты не согрешил, но Я поступил с тобой так, потому что ты сказал: “Не смогу я добратся до страны людоедов за три дня”. Показал Я тебе, что все Я способен сделать и каждому явиться так, как хочу. (3) Так что теперь встань, войди к Матфию в город и выведи из тюрьмы его и всех находящихся вместе с ним чужестранцев⁷⁵. Ибо вот, Я объявляю тебе, Андрей, прежде чем ты войдешь в их город: подвергнут они тебя многим и ужасным издевательствам, устроят тебе пытки, рассеют твою

⁶¹ Ср.: Флп. 2, 8.

⁶² Ср.: 3 Цар. 22, 13.

⁶³ Ср.: Мф. 25, 42–45.

⁶⁴ Ср.: Армянское мученичество. 13; см.: Actes de Philippe / texte traduit par B. Bouvier et F. Bovon, présenté et annoté par F. Amsler // Écrits apocryphes chrétiens / Edition publiée sous la direction de F. Bovon et P. Geoltrain. T. 1. P., 1997. P. 1221. Not. III, 5; P. 1229. Not. III, 18.

⁶⁵ Ср.: Мф. 19, 28; 25, 31.

⁶⁶ Ср.: Мф. 8, 11.

⁶⁷ Ср.: Откр. 14, 2.

⁶⁸ Ср.: Мф. 19, 28; Лк. 22, 30.

⁶⁹ Ср.: Откр. 21, 12, 7, 11.

⁷⁰ Неясно, орлы или ангелы.

⁷¹ Ср. гл. 26; Деян. 17, 27.

⁷² Ср. гл. 33, АА. 32, а также Литургия Митры. 635–636.

⁷³ Ср. гл. 3.

⁷⁴ Ср. гл. 29.

⁷⁵ Ср. гл. 1–2.

плоть по улицам и переулкам своего города, и твоя кровь потечет по земле, как вода. Только смерти не смогут они тебя предать, зато причинят тебе множество скорбей. Но потерпи, Наш Андрей, и не поступай с ними по их неверию. Вспомни, как терпела Моя душа множество скорбей, когда били, плевали Мне в лицо⁷⁶ и говорили Мне: «Веельзевулом изгоняет Он бесов»⁷⁷. Разве не был Я в силах одним мановением Своих очей потрясти небо и землю⁷⁸ против грешивших на Меня? Но Я стерпел и простил им⁷⁹, чтобы и вам показать пример. Так что теперь, Наш Андрей, если причинят они тебе эти мучения, потерпи, ведь есть в этом городе и те, которые уверуют». И сказав это, Спаситель поднялся на небеса.

19. (1) Встав, Андрей вошел в город вместе со своими учениками, и никто их не заметил. Отправились они к тюрьме, и, посмотрев, Андрей увидел, что у ее двери стоят семь стражников, стороживших тюрьму⁸⁰. Помолился он про себя, и семь стражников, упав на землю, умерли. Подойдя к двери тюрьмы, Андрей напечатлел на двери крестное знамение, и дверь сама собой открылась. (2) И войдя в тюрьму вместе со своими учениками, он увидел, что Матфий сидит и поет про себя псалмы. Увидев его, Матфий встал, и они облобызали друг друга⁸¹. Тогда Андрей обратился к Матфию: «О брат Матфий, как ты оказался здесь? Ведь еще три дня, и тебя бы вывели, чтобы принести в жертву и сделать пищей для жителей этого города. Где же великие таинства, которым ты научился? Где чудеса, которые были нам доверены и из которых если что расскажешь, то сотрясутся небо и земля⁸²?» Ответил ему Матфий: «О брат Андрей, разве ты не слышал, как Господь говорил: «Вот Я посылаю вас, как овец посреди волков»⁸³? Ведь сразу, как привели меня в тюрьму, помолился я Господу, и Он явился мне и сказал: «Потерпи здесь 27 дней, а после этого Я пошлю к тебе Андрея, и он выведет из тюрьмы тебя и всех, кто с тобой». И вот теперь, как и сказал мне Господь, я вижу тебя. Так как же мы теперь поступим?»

20. (1) Тогда Андрей, взглянув, увидел посреди тюрьмы заключенных там мужчин, нагих и евших сено, словно неразумные скоты. Ударив себя в грудь, он сказал про себя: «О Андрей, взгляни и посмотри, что сделали с подобными тебе людьми, как уподобили их несмысленным скотам». (2) Тогда начал Андрей обличать сатану и говорить ему: «Горе тебе, диаволу, врагу Бога и Его ангелов, потому что ничего дурного не причинили тебе находящиеся здесь чужестранцы! И как навел ты на них такое наказание? Доколе будешь ты воевать с родом человеческим? (3) Это ведь ты с самого начала сделал так, что первозданного человека⁸⁴ изгнали из рая⁸⁵. Дал ему Бог растительную пищу, чтобы сеять ее на земле⁸⁶, а ты сделал так, что хлебы на его столе стали камнями. И опять же, это ты вошел в рассудок ангелов, сделал так, что они осквернились с женщинами и что их

⁷⁶ Ср.: Мф. 27, 30.

⁷⁷ Лк. 11, 16.

⁷⁸ Ср. гл. 19, 29.

⁷⁹ Мф. 26, 52–53; Лк 23, 34–37.

⁸⁰ По-гречески передаваемая игра слов φυλάσσοντας τὴν φυλακὴν.

⁸¹ Ср.: Рим. 16, 16.

⁸² Ср.: Иоил. 4, 16, а также гл. 18, 29.

⁸³ Мф. 10, 16.

⁸⁴ Ср.: Прем. 7, 1; 10, 1.

⁸⁵ Ср.: Быт. 3, 23.

⁸⁶ Ср.: Быт. 2, 9.

беззаконные сыновья, гиганты, поедали людей на земле⁸⁷, пока не разгневался Господь на них и не низвел потоп, дабы истребить всякий росток, который сотворил; но не истребил Он праведного Своего Ноя⁸⁸. И вот снова пришел ты в этот город, дабы сделать так, чтобы и здешние жители поедали людей, дабы и их конец был им в проклятие и в погибель, думая про себя, что Господь уничтожит Свое создание. Или ты не слышал, что сказал Бог: «Никогда не наведу Я больше потоп на землю»⁸⁹? Но если что и готовится, то будет для твоего наказания».

21. (1) Встав, Андрей и Матфий помолились, и после молитвы возложил Андрей руки на лица слепым мужчинам, которые были в тюрьме, и все сразу прозрели. И снова возложил он свою руку им на сердца, и вернулся их разум в человеческое состояние. (2) Тогда говорит им Андрей: «Встав, ступайте в нижнюю часть города, найдите на дороге большую смоковницу, садитесь под смоковницей и ешьте ее плоды, пока я не приду к вам. Если же я задержусь с приходом туда, вы все равно найдете себе достаточно пищи, ибо никогда не иссякнет плод этой смоковницы, но, сколько вы ни съедите, еще больший плод она принесет и накормит вас, как повелел Господь». Но мужчины ответили Андрею: «Пойди вместе с нами, наш господин: как бы, снова увидев нас, беззаконные мужи этого города не посадили нас в тюрьму и не предали нас пыткам еще более страшным и более продолжительным, чем те, которым мы уже были преданы». Андрей сказал им: «Ступайте: ведь воистину говорю вам, что когда вы пойдете, то даже пес не залает⁹⁰ на вас». И отправились мужчины, как сказал им блаженный Андрей. (3) Было же в тюрьме двести девять мужчин и сорок девять женщин, которых Андрей выпустил из тюрьмы. (4) А Матфия он отправил вместе с его учениками на восток от города. И приказал Андрей облаку, и взяло облако Матфия и учеников Андрея и отнесло их на гору, где сидел и учил Петр, и остались они у него.

22. (1) Андрей же, выйдя из тюрьмы, ходил по городу и, гуляя, пришел куда-то. Приглядевшись, он увидел на каком-то столбе медную статую, подошел и сел рядом с этим столбом, пока не увидит, что случится. (2) А случилось, что когда отправились палачи в тюрьму, дабы вывести людей себе в пищу по своему ежедневному обыкновению, то нашли двери тюрьмы открытыми и мертвых стражников лежащими на земле. Они тотчас пошли и сообщили правителям города: «Темницу мы нашли открытой, а войдя внутрь, не нашли никого — только мертвых стражников, лежащих на земле». Услышав это, правители города сказали промеж себя: «Что же случилось? Наверное, вошли какие-то люди в тюрьму и убили стражников, а заключенных забрали». Тогда они приказали палачам: «Ступайте в тюрьму и принесите семерых скончавшихся мужчин, чтобы хоть их нам сегодня съесть. (3) А если мы доживем до завтра, то давайте соберем всех стариков в городе, чтобы они бросили между собой жребий. И на кого выпадут семь жребиев⁹¹, по семь человек каждый день будем резать, и послужат они для нас пропитанием, пока не выберем мы юношей и не назначим их на корабли как моряков, и, отправившись в окрестные страны и напав, они приведут кого-нибудь сюда, чтобы было

⁸⁷ Ср.: 1 Енох. 86, 6.

⁸⁸ Ср.: Быт. 6, 2–8.

⁸⁹ Быт. 9, 11.

⁹⁰ Это место представляет собой единственный случай употребления в греческой литературе будущего времени от глагола ὑλακτέω («лаять») — ὑλάζει.

⁹¹ Ср.: Деян. 6, 3.

у нас пропитание». Отправившись в тюрьму, палачи принесли семерых скончавшихся мужчин. (4) Посреди города была построена печь, а к печи примыкал большой желоб — там, где резали людей. Их кровь бежала по желобу, и эту кровь черпали и пили. Принесли они тех мужчин и положили на желоб. (5) Когда же подняли палачи на них свои руки и хотели разрубить их, Андрей услышал голос: «Посмотри, Андрей, что происходит в этом городе». И увидев это, Андрей помолился Господу: «Господи Иисусе Христе, я успел войти в этот город — так не допусти, чтобы его жители сделали что-то дурное, но пусть выпадут мечи у этих беззаконных людей из рук». И тотчас выпали мечи у палачей из рук и окаменели их руки. (6) Увидев, что случилось, правители заплакали, приговаривая: «Горе нам, потому что здесь те колдуны, которые пришли в тюрьму и вывели мужей. Вот и этих они заколдовали. Что же нам делать? Пойдемте теперь, соберем городских стариков, потому что мы голодны».

23. (1) Пойдя, собрали их и, найдя 217, привели к правителям и заставили их метать жребий; и жребий выпал на семь стариков. (2) А один из тех, на кого выпал жребий, обратился к служителям: «Прошу вас, есть у меня один маленький сын — возьмите его и зарежьте вместо меня, а меня оставьте». Ответили ему служители: «Не можем мы взять твоего сына, пока сначала не сообщим нашим старшим». Пойдя, служители сказали это правителям, а правители ответили служителям: «Если он отдаст вам своего сына вместо себя, отпустите его на свободу». Придя, служители сказали это старику. А старик в ответ: «Есть у меня, кроме сына, и дочь — возьмите и ее и зарежьте, только меня отпустите». Передал он своих детей служителям, и повели их служители к желобу, чтобы зарезать их. (3) Тогда стали дети плакаться друг другу и просить служителей: «Пожалуйста, не убивайте нас, сжальтесь над нашим юным возрастом, но дайте нам закончить наш век и тогда режьте нас». Ведь в этом городе был обычай: скончавшихся не хоронили, но съедали⁹². Однако служители не вняли детям и не сжалились над ними, но повели их к желобу, плачущих и молящих. (4) Когда же вели их на заклание, случилось так, что Андрей это увидел, заплакал и, со слезами воззрев на небо, сказал: «Господи Иисусе Христе, как Ты услышал меня в отношении мертвых и не попустил, чтобы их съели, так и теперь послушай меня и не дай палачам умертвить этих детей, но сделай так, чтобы растаяли мечи у палачей в руках, словно воск в огне⁹³». И тотчас растаяли мечи и выпали у палачей из рук. Увидев, что случилось, палачи страшно испугались. Андрей же, увидев случившееся, прославил Господа за то, что Он услышал его во всем.

24. (1) Посмотрев, что случилось, правители подняли великий плач, приговаривая: «Горе нам: что мы будем делать?» Тут явился диавол, уподобившись древнему старику, и начал говорить посреди всех: «Горе вам, потому что умрете вы теперь без пропитания! Что вы будете делать? Овец и быков не хватит вам⁹⁴. (2) Но встаньте, разыщите одного прибывшего в этот город чужака по имени Андрей и убейте его. А если нет, то он не позволит вам больше заниматься этим делом⁹⁵, ведь это он выпустил людей из тюрьмы. Ибо этот человек в вашем городе, а вы не знаете. Поэтому теперь вставайте и разыщите его, чтобы в будущем вы

⁹² Ср. гл. 22; *Секст Эмпирик*. Против математиков. 11. 192.

⁹³ Ср.: Ис. 64, 1; Пс. 67, 3; Мих. 1, 4.

⁹⁴ Ср.: Чис. 11, 22.

⁹⁵ Т. е. людоедством.

смогли добыть себе пропитание». (3) Андрей же видел диавола, как тот разговаривает с толпой, а диавол не видел блаженного Андрея. Тогда Андрей обратился к диаволу: «О враждебнейший Велиар⁹⁶, вечно воюешь ты, разбойник, со всей тварью⁹⁷, но Господь мой Иисус Христос низвергнет тебя в бездну⁹⁸». Услышав это, диавол сказал: «О, голос твой я слышу и знаю этот голос, а где ты стоишь, не ведаю⁹⁹». Андрей ответил дьяволу: «Так почему же ты был назван Самаилом? Не потому ли, что ты слеп и не видишь никого из святых?» (4) Услышав это, диавол сказал горожанам: «Ищите теперь того, кто беседует со мной, ибо это он». И, побежав, горожане закрыли городские ворота и стали искать блаженного, но не видели его. Тогда Господь явился Андрею и сказал ему: «Андрей, встань и покажись им, чтобы они узнали силу действующего в них диавола».

25. (1) Тогда Андрей, встав перед всей толпой, сказал: «Вот я тот Андрей, которого вы ищите». (2) Бросилась на него толпа, и схватили его со словами: «Что ты сделал с нами, то и мы сделаем с тобой». И стали рассуждать между собой: «Какой смертью нам его казнить?» И одни говорили между собой: «Если отрубим ему голову, такая смерть не будет для него мучительной». А другие, в свою очередь, говорили: «Если сождем мы его в огне и дадим его тело нашим старшим в пищу, то и эта смерть ни ужасна, ни мучительна для него». (3) Тогда один из них, в которого вошел диавол и наполнил его сердце¹⁰⁰, обратился к народу: «Как он поступил с нами, так и мы поступим с ним и изобретем для него еще более ужасные пытки. Итак, давайте встанем, повяжем веревку ему вокруг шеи и будем волочить его по всем улицам и переулкам города каждый день, пока он не умрет. И когда он умрет, расчленим его тело и раздадим его всем горожанам». (4) Услышав это, народ сделал так, как тот сказал им, и, обвязав ему веревку вокруг шеи, стали волочить его по всем улицам и переулкам города. И когда волочили блаженного Андрея, плоть его прилипала к земле и кровь его текла по земле, словно вода¹⁰¹. А с наступлением вечера бросили его в тюрьму, связав ему руки сзади, и был сильно измучен блаженный.

26. (1) Наутро снова вывели его и, обвязав ему веревку вокруг шеи, стали волочить его. И снова плоть его прилипала к земле. И плакал блаженный и говорил: «Господи мой Иисусе Христе, приди и посмотри, что сделали со мной. (2) Но я терплю, потому что Ты заповедал мне: “Не поступай с ними по их неверию”¹⁰². Так посмотри же, Господи, сколько мучений они мне причиняют, ибо Ты знаешь, Господи, человеческую плоть¹⁰³. Ведь я знаю, Господи, что Ты не далеко от меня¹⁰⁴, но я не буду противоречить Твоей заповеди, которую Ты мне дал¹⁰⁵. А если бы не так, то я заставил бы их спуститься в бездну вместе с их городом¹⁰⁶. Но я не оставлю заповеди Твоей до самой смерти, потому что Ты мой помощник,

⁹⁶ Ср.: 2 Кор. 6, 15.

⁹⁷ Ср. гл. 20.

⁹⁸ Ср.: Откр. 20, 3.

⁹⁹ Ср.: Деян. 9, 7.

¹⁰⁰ Ср.: Деян. 5, 3.

¹⁰¹ Ср.: Пс. 78, 3.

¹⁰² Ср. гл. 18.

¹⁰³ Ср. гл. 4.

¹⁰⁴ Ср. гл. 18.

¹⁰⁵ Т. е. «не поступать с ними по их неверию» (ср. выше и гл. 18).

¹⁰⁶ Ср. гл. 4.

Господи. Только не позволь врагу посмеяться надо мной». (3) Когда Андрей говорил так, диавол шел сзади и говорил народу: «Бейте его по устам¹⁰⁷, чтобы он не разговаривал». А с наступлением вечера снова бросили его в тюрьму, связали ему сзади руки¹⁰⁸ и оставили его до завтра. (4) И диавол взял с собой семь бесов¹⁰⁹, которых блаженный Андрей изгнал из окрестных стран, и, войдя в тюрьму, они стали перед Андреем и начали поносить его великим поношением. Обратились семь бесов вместе с диаволом к Андрею: «Теперь попал ты к нам в руки¹¹⁰. Где твоя сила, твоя слава и твое возношение, ты, превозносящийся над нами, бесчестящий нас и рассказывающий о наших делах по всем местам и странам, так что сделал наши святилища пустыми домами, дабы не приносили в них жертв, чтобы и мы наслаждались? За это-то мы, наконец, уьем тебя, как и твоего Учителя — Того, Кого зовут Иисусом, Которого убил Ирод¹¹¹».

27. (1) И диавол сказал семи злым бесам: «Дети мои, убейте его, который обесчестил нас¹¹², чтобы впредь все страны стали нашими». Тогда бесы подошли и стали перед Андреем, собираясь его убить. (2) Однако, увидев у него на лбу печать, которую дал ему Господь, испугались и не смогли приблизиться к нему, но убежали. Спросил их диавол: «Дети мои, почему вы убежали от него и не убили его?» А бесы ответили диаволу: «Мы не можем его убить, ведь мы увидели печать у него на лице и испугались, ибо знали его еще прежде, чем он дошел до скорби такого унижения. Но ты сам пойд и убей его, если можешь, ибо мы не послушаемся тебя: как бы Бог не исцелил его и не предал нас на муки». (3) Тогда один из бесов в свою очередь сказал: «Не можем мы его убить, но давайте хоть посмеемся над ним в такой его скорби». Подошли бесы вместе с диаволом и стали поносить блаженного: «Вот и ты, Андрей, дошел до позорного бесчестия и до мучений. И кто может вызволить тебя?» (4) Услышав это, блаженный Андрей горько заплакал, и тут пришел к нему голос: «О Андрей, почему ты плачешь?» А был это голос диавола, ведь изменил диавол свой голос. Андрей ответил: «Плачу я, потому что мой Господь заповедал мне: “Долготерпи в отношении их”¹¹³». Диавол возразил Андрею: «Если ты на что-то способен, действуй». Но Андрей ответил: «Даже если вы убьете меня здесь, все равно не поступлю я по своей воле, но по воле Господа моего Иисуса Христа. Ведь потому-то и устраиваете вы мне это, чтобы я оставил заповедь Господа моего. Но да не случится мне ослушаться заповеди Господа моего. Ибо если Господь призрит на меня в этом городе, то я проучу вас, как вы того достойны». Услышав это, семь бесов вместе с диаволом убежали.

28. (1) А с наступлением утра снова вывели Андрея и, обвязав ему веревку вокруг шеи, стали волочить его. И плакал блаженный и говорил: «Господи мой Иисусе Христе, хватит мне этих мучений, ибо я изнемог. Ты видишь, сколько всего устроил мне враг вместе со своими бесами. Ведь Ты Сам, Господи, провел три часа на кресте и, утомившись, сказал: “Отче Мой, зачем Ты Меня оставил?”¹¹⁴ Так вот и меня, Господи, три дня волочат по переулкам и улицам этого города.

¹⁰⁷ Ср.: Деян. 23, 2.

¹⁰⁸ Ср. гл. 25.

¹⁰⁹ Ср.: Мф. 12, 45.

¹¹⁰ Ср.: Евр. 10, 31.

¹¹¹ Ср.: *EvP.* 1–5.

¹¹² Ср. гл. 26.

¹¹³ Ср. гл. 18.

¹¹⁴ Ср.: Мф. 27, 46.

(2) И отлично зная, Господи, человеческую плоть¹¹⁵, что она немощна, прикажи, наконец, взять мой дух от меня, чтобы я, наконец, достиг успокоения. Где слова Твои, Господи мой, которые Ты произнес нам, укрепляя нас: “Если будете ходить со Мною¹¹⁶, то не потеряете ни одного волоса со своей головы¹¹⁷”? Так посмотри же, Господи, и увидь, что моя плоть и волосы с моей головы прилипли к земле. Ибо вот меня таскают уже три дня с ужасными мучениями, а Ты не явился мне, Господи мой, чтобы укрепить мое сердце, и я сильно утомился». (3) Пока блаженный Андрей говорил это, его продолжали волочить. (4) Тогда явился ему голос, говорящий по-еврейски¹¹⁸: «Наш Андрей, небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут¹¹⁹. Поэтому оглянись, что позади тебя, и посмотри на твою падающую плоть и волосы, во что они превращаются». И обернувшись, Андрей увидел, как там вырастают большие плодовые деревья. Тогда Андрей сказал: «Я знал, Господи, что Ты не оставишь меня». (5) А с наступлением вечера снова взяли его и бросили в тюрьму, уже сильно ослабевшего. И стали говорить между собой: «Ослаб он, и плоть его истерзана: наверное, умрет он этой ночью»¹²⁰.

29. (1) Но Господь пришел в тюрьму и, протянув руку, сказал Андрею: «Дай Мне свою руку и встань здоровым». И, увидев Господа Иисуса, Андрей подал Ему руку и встал здоровым¹²¹. Тогда он, упав, поклонился Ему и сказал: «Благодарю Тебя, Господи мой Иисусе Христе». (2) И, посмотрев на середину тюрьмы, Андрей увидел, что там стоит столп, а на столпе находится алебастровая статуя. Простерши свои руки, он сказал столпу и статуе на нем: «Устрашись крестного знамения, перед которым трепещут небо и земля¹²², и произведи, статуя, находящаяся на столпе, множество воды из своих уст, словно при потопе, чтобы вразумились жители этого города. (3) Не бойся, о камень, и не говори, что “камень я и недостойн прославить Господа”. Действительно, ведь и вы почтенны. Ибо нас вылепил Он из земли¹²³, а вы чисты. Поэтому посредством вас дал Бог закон Своему народу, ведь не написал Он его на скрижалях золотых или серебряных, но на скрижалях каменных¹²⁴. Так что теперь сослужи, о статуя, мне эту службу». (4) После этих слов блаженного Андрея тотчас произвела каменная статуя из своих уст множество воды, точно из трубы, и поднялась вода над землей и была настолько соленой, что разъедала человеческую плоть.

30. (1) И убивала вода их детей и скот, и захотели мужчины убежать из города. Тогда Андрей обратился к Господу: «Господи мой Иисусе Христе, я успел прибыть, чтобы попытаться и совершить это знамение в этом городе — так не оставь меня, но пошли Михаила, Своего архангела, в огненном облаке¹²⁵: пусть он окружит этот город, чтобы если кто и захотел бы убежать из него, то не смог бы выйти из огня». И тотчас спустилось огненное облако и окружило весь город,

¹¹⁵ Ср. гл. 4.

¹¹⁶ Ср.: Ин. 8, 12.

¹¹⁷ Ср.: Лк. 21, 18; Деян. 27, 34.

¹¹⁸ Ср.: Деян. 26, 14.

¹¹⁹ Ср.: Мф. 24, 35.

¹²⁰ Ср. гл. 2.

¹²¹ Ср. гл. 3.

¹²² Ср. гл. 18, 19.

¹²³ Ср.: Быт. 2, 7.

¹²⁴ Ср.: Исх. 31, 18; 2 Кор. 3, 3.

¹²⁵ Ср. гл. 16 и 21.

как стена¹²⁶. Увидев данную ему помощь, Андрей стал благословлять Господа. (2) А вода поднялась мужчинам до шеи и сильно разъедала их. И плакали все и стояли: «Горе нам, ведь все это нашло на нас из-за того чужака в тюрьме, которого мы предали мучениям¹²⁷. Так что же нам делать? Отправимся в тюрьму и отпустим его, чтобы не умереть нам в воде этого потопа, но воскликнем все: “Веруем в Тебя, Бог чужого человека, — забери от нас эту воду”». И вышли все, крича громким голосом: «Бог чужого человека, забери от нас эту воду». (3) Понял Андрей, что душа их покорилась ему. Тогда сказал Андрей каменной статуе: «Прекрати отныне изливать воду из своих уст, потому что время покоя прошло, ведь вот я выхожу проповедовать слово Господне. Говорю же тебе, каменному столпу, что если уверуют жители этого города, то построю я церковь и поставлю тебя в ней, потому что сослужил ты мне эту службу». И прекратила статуя изливать воду и больше не производила воды. (4) Подойдя к дверям тюрьмы¹²⁸, горожане стали кричать: «Помилуй нас, Бог чужого человека, не поступай с нами так, как мы поступили с этим мужем, но забери от нас эту воду». Тогда вышел Андрей из тюрьмы, и вода бежала от ног блаженного Андрея. А когда весь народ увидел его, все стали шуметь.

31. (1) И пришел старик, который предал своих детей вместо себя в пищу¹²⁹, обнял ноги блаженного и стал просить его: «Помилуй меня». Андрей ответил старику: «Я удивляюсь, как ты говоришь: “Помилуй меня”. Ты не помиловал своих детей, но отдал их вместо себя. (2) Поэтому говорю тебе: в тот час, как уйдет вода в бездну, отправишься туда и ты вместе с четырнадцатью палачами, которые ежедневно резали людей. И останетесь вы в аду¹³⁰, пока я не вернусь однажды и не выведу вас. Так что теперь отправляйтесь в бездну, дабы я показал этим палачам место их убийства и место мира, а этому старику — место любви и [место] предательства его детей¹³¹. (3) Поэтому теперь следуйте все за мной». Следовали за ним горожане, и вода удалялась от ног блаженного, пока не дошла до района желоба, где резали людей. Воззрев на небо, блаженный Андрей помолился перед всем народом, и разверзлась земля и поглотила воду вместе с палачами и стариком в бездну. (4) Увидев случившееся, мужи сильно испугались и начали говорить: «Горе нам, потому что этот человек от Бога и теперь он убьет нас за те скорби, которые мы причинили ему. Вот ведь то, что он сказал палачам и старику, с ними и случилось. Так что теперь он прикажет огню и тот сожжет нас». Услышав это, Андрей сказал им: «Не бойтесь, дети мои, ведь и их я не оставлю в аду, но они отправились туда, чтобы вы уверовали».

¹²⁶ Ср.: *AAB*.

¹²⁷ Ср. гл. 22.

¹²⁸ Ср. гл. 24.

¹²⁹ См. гл. 23.

¹³⁰ Ср.: Числ. 16, 30–34.

¹³¹ Данные «места» вызывают ряд недоумений. Во-первых, чье это «убийство» и чей «мир»? Если *αὐτῶν* — это *genetivus obiectivus*, то речь идет о месте, где после смерти покоятся убитые палачами невинные люди. Но почему оно тогда в аду? Если же — *genetivus subiectivus*, и подразумевается место, где находятся поглощенные бездной палачи, то неужели они почивают в мире? Или эти два места относятся к разным субъектам? Во-вторых, вторая пара построена точно по противоположности: любовь и предательство. Скорее всего, речь идет о месте, где Божия любовь упокоит детей, преданных стариком на заклятие. Но ведь детей так и не убили, а значит, показаны будут некие места, куда бы те попали, если бы их зарезали. Но, опять же, почему они в аду? Неужели в рай не попадет никто, кроме апостолов и библейских праведников (ср. гл. 17)? Или проблема связана с тем, что дети еще не были крещены? Не исключена, впрочем, и порча текста.

32. (1) Тогда велел блаженный Андрей принести всех, погибших в воде, и не смогли принести их, ведь большим было количество скончавшихся мужчин, женщин, детей и животных¹³². Тогда помолился Андрей, и все ожили. (2) А после этого он начертил на земле план церкви и устроил ее возведение. И передал он им заповеди закона с такими словами: «Держитесь их, чтобы я передал вам и таинства Господа нашего Иисуса Христа — сейчас не передам их вам». (3) Все просили его: «Пожалуйста, проведи с нами хоть несколько дней¹³³, дабы напиться нам из твоего источника, потому что мы неофиты». Однако он не склонился на их просьбы, но сказал им: «Я отправлюсь сначала к своим ученикам»¹³⁴. И следовали за ним дети, плача и моля вместе с мужами, и посыпали свои головы пеплом. Однако не послушался он их, но сказал: «Я отправлюсь к своим ученикам и после этого вернусь к вам». И отправился он своей дорогой¹³⁵.

33. (1) Тут спустился Господь Иисус, став похожим на маленького миловидного мальчика¹³⁶, и, встретив Андрея, сказал: «Андрей, зачем ты идешь, оставив их бесплодными и не сжалившись над этими маленькими детьми, которые следовали за тобой и просили вместе с мужами: “Проведи с нами несколько дней”¹³⁷? Ведь их стон и плач поднялся до небес. (2) Так что теперь вернись, войди в город и пробудь там семь дней, пока не утвердишь их души в вере, и тогда уходи из этого города и ступай в город варваров, ты и твои ученики. И после того как ты придешь в тот город, выйди от них и снова войди в этот город и выведи мужей, находящихся в бездне». Тогда Андрей повернул и вошел в город, говоря: «Благословляю тебя, Господи Иисусе Христе, Который хочет спасти всякую душу¹³⁸, за то, что Ты не попустил мне уйти из этого города с моим гневом». (3) И когда он вошел в город, увидев его, все обрадовались величайшей радостью¹³⁹. Провел он там семь дней, уча и утверждая их в Господе Иисусе Христе. А по прошествии семи дней, когда Андрей уходил, собрались к нему все, от детей до старцев, и провожали его со словами: «Один Бог Андрея, один Господь Иисус Христос, Которому слава и держава во веки. Аминь».

Духовный подтекст сюжета «Деяний»

Обратимся вначале к эксплицитной духовной составляющей *ААМт*. Ниже мы увидим искусность автора актов в составлении сюжета. Такая искусность, однако, порождает неизбежно и некоторую искусственность сюжета, о которой прямо заявлено в начале актов (гл. 4): «Послушайся Создавшего тебя, Который может сказать слово, и перенесет сюда этот город со всеми его жителями. Ведь Я прикажу рогам ветров, и они принесут его сюда». Таким образом, Христос прямо декларирует то, что Андрей Ему не необходим, и Он может иначе разрешить весь конфликт (даже не при помощи ангела, как предлагает выше стремящийся отказаться от путешествия апостол, а просто перенеся весь город вместе с жителями), т. е. как

¹³² Ср. гл. 30.

¹³³ Ср.: Деян. 10, 48.

¹³⁴ Ср.: *АJ*. 58, *АTh*. 66

¹³⁵ Ср.: *АJ*. 58–59; *АPh*. 7, 6.

¹³⁶ Ср. гл. 18.

¹³⁷ См. гл. 33.

¹³⁸ Ср.: 1 Тим. 2, 4.

¹³⁹ Ср. гл. 19.

бы предполагает отмену действия (своего рода *Deus ex machina*). При этом Иисус не объясняет Андрею, почему Он отказывается от этого варианта, а сразу переходит к изложению плана действий. Таким образом, автор словно дает читателю понять, что развитие сюжета есть своего рода произвольность, а настоящей константой может быть только послушание воле Божией.

Тема плана-икономии Божией оказывается тесно переплетена в «Деяниях» с темой богопослушания. Попробуем проследить, как они развиваются по ходу текста. Вначале обратимся к икономии.

Гл. 2.2. В середине своей молитвы Матфий выражает послушание воле Божией, однако фразу *οὐ μὴ ἐκφεύξομαι τὴν οἰκονομίαν σου* («не избегу я Твоего замысла») можно толковать двояко: и как согласие апостола, и как невозможность избежать высшего предначертания — тогда это не послушание, а скорее примирение с неотвратимостью судьбы. Здесь впервые, пусть еще и очень завуалированно, проявляется тот самый Божий замысел-икономия, который невозможно постигнуть и которому нельзя противиться. Важно здесь присутствие самого слова *οἰκονομία*, одним из значений которого является композиция в античной литературной теории¹⁴⁰.

Гл. 3.2. Христос, отвечая Матфию, объясняет, что Его замысел-икономия касается не только апостола, но направлен шире на устройство-икономию «множества душ», под которыми надо понимать, как мы увидим вскоре (гл. 4), не столько других узников, сколько самих людоедов. Таким образом, *οἰκονομία* — Божий план спасения грешников — совпадает с *οἰκονομία* — композицией текста, определяющей сюжет.

Гл. 17.1. Не совсем понятно, что подразумевается в речи Андрея под «великим промышлением»: по-видимому, здесь имеется в виду не обычное для этого слова значение «промысл, забота Божия», но некий сложный план Иисуса Христа, предполагающий одновременно Его явление ученикам и одновременно их испытание. Здесь мы снова сталкиваемся с совпадением «икономии»-плана сюжета и «икономии»-плана Бога относительно всех людей.

Гл. 20.3. В речи Андрея совмещаются два плана: коварный план дьявола по уничтожению людей, реализуемый посредством людоедства и наказания за него на протяжении всей истории, и план развития событий в самом тексте «Деяний», совпадающий с Божиим планом-икономией и предполагающий поущение людоедства, а также наказание за него — потоп, но с иной целью — ради обращения людоедов и посрамления дьявола¹⁴¹.

¹⁴⁰ См.: Брагинская Н. В. Влажное слово. М., 2004.

¹⁴¹ Обличение Андреем дьявола в гл. 20 представляет собой список злодеяний последнего; похожие примеры мы находим в *AP.* 8 и *ATh.* 32 (*Prieur. Actes d'André et Matthias.* P. 506. N. 19. 2). Как и там, он состоит из библейских примеров, иллюстрирующих козни дьявола против человечества: изгнание Адама из рая, грехопадение «сынов Божиих» (здесь они традиционно истолкованы как ангелы) и рождение гигантов, умножение зла на земле, приводящее к потопу. Все эти примеры показывают одновременно неспособность дьявола созидать — он лишь искажает созданное Богом. Разница с древними актами здесь в том, что *ААМт* снова обильно апокрифизует библейский материал. Для превращения хлебов Адама в камни источника найти не удалось (ссылка Бонне «cf. *Liber Adae et Evae* I, 68» (*Acta apostolorum apocrypha...* P. 92) — крайне неясна, по крайней мере, во всех вариантах «Жития Адама и Евы» (*Vita Adam et Evae*) ничего похожего нет): оно отчасти отсылает читателя к евангельскому превращению камней в хлебы (Мф. 4, 3–4; Лк. 4, 3–4). О людоедстве гигантов (правда, в аллегорической форме) говорит 1 Енох 86, 6; там же (87, 1) сказано, что это послужило причиной стога земли и, как следствие, потопы. Продолженное же

Гл. 25.3. Предложенная здесь диаволом попытка уже известна Богу, Который предсказывает ее Андрею в гл. 18: «рассеют твою плоть по улицам и переулкам своего города» (что и случится в дальнейшем, см.: гл. 25, 26, 28). Итак, дьявол не в состоянии придумать ничего нового, даже его козни оказываются включенными в божественный план, относящийся как к действиям Андрея, так и к спасению людоедов.

Гл. 29.3. В конце речи Андрея к статуе мы снова сталкиваемся с термином *οἰκονομία*. Буквально он означает здесь ту услугу, о которой Андрей просит статую, но в более широком контексте речь идет опять же о плане-икономии Бога относительно людоедов, в который вписываются и действия изваяния.

Гл. 30.1. После исполнения своей просьбы Андрей благословляет Господа за поданную ему *οἰκονομία*. Здесь речь явно идет о Божией помощи-промышлении об Андрее, однако за этим словом кроется и Божий план устройства людоедов, в который вписывается и их наказание в виде огненной стены.

Гл. 31.4. Андрей, вопреки внешней логике событий, не наказывает людоедов за свои мучения, но послушно обращает их ко Христу. Таким образом, все сцены второй половины «Деяний» — и мучения Андрея, и наказание грешников, и обращение людоедов — оказываются составляющими плана-икономии Христа.

Гл. 32.3. Исполнив приказ Господа, апостол вроде бы волен теперь направляться, куда хочет: например, взять учеников и уйти в «страну, где проповедовал» (ср. гл. 4). Однако автор довольно ясно устами горожан, детей и даже Христа (гл. 33) осуждает такой поступок. Получается, что в самом конце действия Андрей снова совершает поступок, противоречащий Божиему плану-икономии.

Гл. 33.2. Андрей, в виде обычного уже дублета (см. ниже), исполняет волю Христа. И он еще раз упоминает о Божием плане-икономии по спасению душ грешников.

Перейдем теперь к теме богопослушания.

Гл. 2.2. См. комментарий выше.

Гл. 4.2. Отказ Андрея и его неверие в свою способность добраться за три дня до города людоедов (а на самом деле во всемогущество Бога) станет завязкой всей первой половины *ΑΑΜτ*, и эта тема найдет свое разрешение только в самом конце этой половины, а именно — в гл. 18, где помещен комментарий Иисуса к действиям Андрея.

Гл. 18.2. В словах Андрея выступает представление о грехе как причине неузнавания Бога. Вероятнее всего, Андрей следует здесь представлению о том, что грешники не могут увидеть Бога, и поскольку сам не узнал в кормчем Христа, то ищет, в чем его грех. Ответ Христа отчасти подтверждает, отчасти опровергает сомнения Андрея: да, это своего рода наказание, но не за какой иной грех, как за неверие во всемогущество Бога. Причем к всемогуществу Господа здесь относится способность доставить Андрея в город людоедов за три дня; но другое и не меньшее его проявление — в полиморфизме Христа. Весь этот пассаж,

в отношении современных Андрею людоедов оно служит для объяснения хитроумного плана диавола: тот снова сделал людей людоедами, чтобы Бог уничтожил их. Остроумный контраргумент о том, что Бог обещал больше не наводить потопа (как Он навел на гигантов-людоедов), на самом деле должен объяснить, почему потоп в городе людоедов все-таки будет допущен впоследствии Господом (гл. 29) — не для истребления жителей (в гл. 32 даже будут воскрешены все утонувшие), но для их исправления. Т.е. если потоп и готовится, то исключительно для посрамления диавола (об этом прямо говорится в конце гл. 24; ср. также слова о невежестве диавола в гл. 12).

находящийся в конце первой половины *ААМт*, представляет собой, по сути, комментарий к гл. 4, открывающий линию Андрея в «Деяниях». Таким образом, получается, что почти все действие первой половины *ААМт* есть не что иное, как наказание за неверие Андрея.

Гл. 19.2. Суть ответа Матфия Андрею заключается в следующем: каждый апостол подвергается опасностям, но главное — это не сила чудес, а послушание воле Божией, даже когда это приводит к страданию; поэтому он был уверен в обещанном ему Господом избавлении. Следовательно, Христос, а не Андрей спасает Матфия из тюрьмы. Это место — одно из ключевых для понимания важности идеи о богопослушании, как основной добродетели. Матфий явил ее дважды: спокойно ожидая избавления и отправившись в страну людоедов; Андрей, однажды отказавшись от последнего, уже не может узнать Господа (гл. 18).

Гл. 27.4. Избежать ловушки дьявола, предлагающего Андрею прекратить свои мучения, апостолу помогает послушание воле Господа: он опять вспоминает Его приказ из гл. 18. На самом деле дьявол искушает Андрея всемогуществом, подобно тому, как искушал Иисуса (Мф. 4, 8–9; Лк. 4, 6–7). Но апостол, как и его Учитель, знает, что творить свою, а не Божию волю, значит следовать воле дьявола. В своей речи Андрей рисует две противоположные перспективы. С одной стороны, он считает возможным, что бесы убьют его (*ἐὰν ἀποκτείνητε, casus potentialis*). С другой стороны, благодаря тому, что Андрей считает невозможным послушаться Господа (*μὴ γένοιτό μοι παρακοῦσαι, практически casus irrealis*), оказывается возможной (*ἐὰν γὰρ ὁ κύριος ἐπισκοπήν μοι ποιήσῃται, casus potentialis*, а в разночтениях даже *ποιήσεται, casus futuralis*) его победа над бесами, чего боятся и они сами (см. выше). Андрей изобличает хитроумный план дьявола (ср. прим. 14). Если прежде (гл. 20) тот научил жителей города есть людей, чтобы Бог навел новый потоп, то теперь он имитирует теофанию в виде голоса, дабы Андрей нарушил заповедь Христа. Оба плана проваливаются благодаря Андрею, причем второй — благодаря его послушанию Богу. В результате за частичным поражением дьявола (бесы убегают от печати) следует полное поражение (бесы убегают вместе с дьяволом).

Гл. 28.2. Единственный выход из невыносимых мучений, не ведущий к нарушению богопослушания, Андрей видит в смерти. Еще раз подчеркивая, что он плоть (ср. гл. 27 и выше), апостол просит этой смерти у Бога. Уже в гл. 26 он показал Господу свою готовность умереть, в гл. 27 то же самое говорится и бесам — везде эта решимость связана с нежеланием послушаться Христа.

Итак, весь сюжет «Деяний» пронизывают две богословские идеи. Во-первых, все происходящее включено в Божий план-икономию, направленную на спасение грешников. Во-вторых, как следствие, важно не противиться ему, что видно на примере Андрея и Матфия.

Смысл географии и хронологии

Неожиданным образом определенную смысловую нагрузку несут в себе временные реалии и пространственные псевдо-реалии «Деяний». Какой же духовный смысл заложен во «внутреннем» пространстве и времени текста?

Развитие действия *ААМт* в пространстве происходит довольно сложным и не самым обычным образом. Из не определенного точно места метания жребиев Матфий отправляется в город людоедов (гл. 1–2). Там Христос обещает прислать

ему на помощь Андрея (гл. 3). Действительно, Иисус является Андрею в «стране, где тот учил» (гл. 4), которая, однако, никак не называется. Спустившись к берегу, апостол на чудесном корабле отплывает в страну людоедов, но во время этого плавания рассказ идет о событиях, происходивших при жизни Иисуса где-то в Палестине (гл. 5–15). Наконец, ангелы переносят корабль по воздуху, Андрей прибывает к своей цели и входит в город людоедов (гл. 16–19). Начиная с этого момента, все действие развивается внутри города: в тюрьме (дважды), у желоба, на улицах и в переулках (гл. 19–33). По ходу действия упоминаются некие топонимы в городе (нижняя часть, местность к востоку и смоковница в гл. 21) и вне его (место, где находится Петр, в гл. 21 и «город варваров» в гл. 32). В конце концов апостол пытается уйти из города людоедов, но Христос возвращает его обратно (гл. 33).

География «Деяний» характеризуется двумя странностями. Во-первых, здесь присутствуют «тупиковые» направления: местонахождение Петра, смоковница, город варваров, куда Андрей, несмотря на свое обещание, так и не добирается. Во-вторых, все координаты действия отличаются крайней степенью анонимности: не указано не только место, где находится город людоедов (куда дороги Андрей не знает (гл. 4) и попадает только чудом (гл. 16)), но и место, где Андрей проповедовал (гл. 4), и даже место, где апостолы метали жребий (гл. 1). Вероятно, в двух последних случаях имеются в виду Ахея или Понт и Иерусалим — автор намеренно переносит действие в некое вымышленное пространство, подчеркивающее фиктивность. Кроме того, автор склонен строить действие по «принципу матрешки»: внутри рассказа о городе людоедов помещена история поездки Андрея, а внутри последней, в свою очередь, — повесть о чудесах Иисуса в Палестине.

В общем и целом, пространственная композиция текста выглядит гармонично: в первой половине центр действия — корабль и спрятанная в нем Палестина, во второй — город людоедов. К этим основным реперным точкам добавляются дополнительные координаты: Иерусалим, Ахея/Понт, смоковница, город варваров, вписывающие сюжет памятника в более широкий контекст евангельской и апостольской истории. Однако повторим, что основное свойство географии *ААМт* — ее анонимность, сознательный отказ автора от географии реальной в пользу фиктивной, так что все позднейшие попытки локализовать город людоедов¹⁴² являются лишь переосмыслением текста. Этот «отказ от географии» должен подчеркнуть, на наш взгляд, *символический* характер всего повествования.

Важную роль в *ААМт*, наряду с другими числовыми аспектами (см. особенно гл. 15 и 21), играет измерение времени. Внутренняя хронология текста устанавливается сравнительно легко. Апостолы мечут жребии, после чего Матфий отправляется в страну людоедов (гл. 1). Впрочем, сколько времени прошло до его прибытия в город людоедов, неизвестно. Там он заключается в тюрьму на 30 дней (гл. 2), получив от Господа обещание, что через 27 дней Тот пошлет на помощь Андрея (гл. 3). И действительно, по прошествии 27 дней Иисус является Андрею (гл. 4). На следующий день апостол отправляется в город людоедов на корабле (гл. 5).

¹⁴² Вопреки: *Lanzelotta L. R. Cannibals, Myrmidonians, Sinopeans or Jews? The Five Versions of The Acts of Andrew and Matthias and Their Source(s) // Wonders Never Cease. The Purpose of Narrating Miracle Stories in the New Testament and its Religious Environment / Ed. M. Labahn, P. Lietaert, J. Bert. L.; N. Y., 2006. P. 221–243. (Library of New Testament Studies; 288), который неверно оценивает соотношение версий текста, ставя на один уровень разновременные и зависящие друг от друга редакции.*

Сколько длится плавание, опять же, неизвестно, но у города людоедов Андрей оказывается утром (гл. 17), т. е. прошли как минимум сутки с момента начала плавания и 2 ночи — с момента теофании. Войдя в темницу, он говорит Матфию, что того убили бы через три дня (гл. 19). Получается, с момента заточения Матфия прошло 27 дней (30 минус 3), что, однако, противоречит предыдущему контексту: отправление Андрея по прошествии 27 дней плюс сутки плавания. Видимо, для автора текста повторение определенных хронологических констант (30, 27 и 3 дня) было важнее, чем линейный счет времени.

Освободив Матфия, Андрей сам подвергается мучениям, причем его три ночи подряд бросают в тюрьму (гл. 25–29) — эти три дня как бы восполняют срок страданий Матфия. После последней ночи он триумфально обращает людоедов ко Христу и собирается их покинуть (гл. 32). Однако Иисус велит ему вернуться и провести в городе еще семь дней, что апостол и делает (гл. 33). По прошествии семи дней он отправляется в город варваров, причем из того же повеления Христа следует, что Андрей должен будет через какое-то время еще раз вернуться в город людоедов.

В противоположность достаточно ясной (за исключением срока плавания) внутренней хронологии памятника в нем совершенно нет никаких внешних временных реперов. С большой долей уверенности можно соотнести лишь метание апостолами жребиев с днем Пятидесятницы (ср.: Деян. 1, 24–26). Абсолютную же хронологию остальных событий можно реконструировать, только исходя из их внутренней логики. Если соотнести мучения Иисуса и Андрея (см. ниже) в календарно-литургическом аспекте, то три дня страданий Андрея можно соотнести с Великими Средой, Четвергом и Пятницей. Предшествуют этому 27 или 28 (Андрей освобождает Матфия на 28-й день) дней — 4 недели, которые для Матфия и заключенных являются скорбью и своеобразным постом (они едят одно лишь сено), а для людоедов, наоборот, — противоестественным пиршеством. За страданиями Андрея следует его чудесное исцеление, которое можно соотнести с Воскресением и Пасхой. После этого Андрей, вероятнее всего, крестит людоедов, что напоминает древнюю традицию единственного крещения — в Великую субботу (здесь нет, конечно, строгой хронологической последовательности, однако мы не знаем, когда точно Андрей крестил людоедов¹⁴³). Наконец, Андрей вынужден остаться в городе еще на семь дней, которые вкупе с днем крещения образуют те восемь дней, что положены для утверждения новокрещенных до омовения (заметим, что важная для этого места тема печати присутствует в гл. 27). Срок

¹⁴³ Сложность здесь заключается в следующем. Поскольку людоеды каются и исповедают Христа в водах потопа (гл. 30), то эти воды можно считать также крещальными. Многое в данном вопросе зависит от понимания выражения «тайнства (μυστήρια) Господа нашего Иисуса Христа» (гл. 32), которые Андрей обещает подать обратившимся людоедам позднее. Если речь идет о Евхаристии, то возможны два варианта: либо апостол не причащает крещеных сразу, что противоречит обычной практике, либо Причащение, действительно, соединяется с Крещением, и тогда Андрей обещает крестить людоедов позднее. Приобщение людоедов к истинному Хлебу и Вину, Плоти и Крови Христа, знаменует их полное исправление — отказ от человеческого мяса и крови. Если же, по аналогии с «заповедями закона», подразумевается новозаветное учение, составлявшее тему тайноводческих (μυσταγωγικά) бесед после Крещения, то уход апостола означает, что он хочет прервать наставление обратившихся людоедов сразу после Крещения, и именно это Христос осуждает ниже (гл. 33). Возможно, впрочем, и то, что подразумеваются оба варианта — и Евхаристия, и тайноводческие беседы.

предполагаемого возвращения Андрея не указан, функция его скорее символическая: оно завершает собой литургический цикл¹⁴⁴.

Некоторые хронологические привязки можно найти и на более высоком уровне. Если метание жребиев происходило в Пятидесятницу, а про Матфия не сказано, что он заходил еще куда-то по пути к людоедам, то все события повествования разыгрываются в первый год после смерти и воскресения Христа. Таким образом, получается, что страдания своего Учителя Андрей воспроизводит именно через год после них самих — эта идея ежегодного воспроизведения событий Священной Истории лежит, как известно, в основе церковного календаря.

Значение повтора и параллелизма

Перейдем теперь к поставленному выше вопросу о *narrative technics* автора «Деяний». Прежде всего, следует отметить, что сюжетно текст *ААМт* распадается на две половины: гл. 1–18 и 19–33. Во второй половине действие, отмеченное единством сюжета (освобождение узников — попытка людоедов найти новую пищу — их месть ап. Андрею — их наказание и обращение), происходит только в городе людоедов, а в первой там разворачивается лишь завязка (гл. 1–3), в то время как остальные события происходят в стране проповеди ап. Андрея, на корабле и на берегу моря перед городом антропофагов. Две этих половины почти равны по объему: ок. 22000 и 24000 букв соответственно. Заложенный в данной схеме принцип повтора и параллелизма остается основным приемом автора актов и на уровне меньших отрезков.

Прием словесного повтора в *ААМт* достаточно част. Обычно он имеет своей целью подчеркнуть какой-то элемент сюжета, причем нередко используется для различных композиционных нужд. Чаще всего он выражается в 3-х формах: а) описания некоего действия вначале в прямой речи (Христа в первой половине и Андрея во второй), а затем в его реализации; б) повторение реплик; в) повторение фраз, описывающих действие. Приведем несколько примеров.

а) Гл. 2.2 — 3. Начало гл. 3 представляет собой исполнение просьб Матфия из гл. 2: засиял свет, о котором тот просил, и апостол прозрел; кроме того, Бог обещает просимые Матфием помощь и спасение.

Гл. 3.2 — 4.1. Подобно тому, как начало гл. 3 представляет собой исполнение просьб Матфия из конца гл. 2, начало гл. 4 содержит исполнение обещания Христа Матфию из конца гл. 3, где Иисус говорит, что пошлет ему на помощь Андрея. С одной стороны, идея божественного послания одного апостола на помощь другому есть уже в истории Анании и Савла (Деян. 9, 10–18); ср. также мотив сомнения посылаемого. Однако, с точки зрения композиции, повеление Христа Андрею — парафраз обещания Матфию: повторяется и мотив 3 и 30 дней.

Гл. 22. Здесь мы имеем редкий пример не дублета, а триплета. Вначале следует описание сцены: открытые двери тюрьмы, лежащие на земле мертвые стражники. Затем, согласно обычной тенденции «Деяний» создавать дублеты, палачи пересказывают эти подробности правителям. Наконец, донесенное палачами, образуя

¹⁴⁴ На низшем уровне литургический цикл можно увидеть в сцене в тюрьме (гл. 2–3): молитва Матфия — наставление Христа с цитацией Писания — «мир тебе» — восклицание Матфия — пение псалмов. Заметим, что псалмы в раннехристианскую эпоху составляли основу не только частной молитвы, но и общественного богослужения.

триплет, повторяется еще раз в речи правителей: резюмируя сказанное, они делают правильный вывод о том, что все это не дело рук самих заключенных.

Гл. 22.5. Повторение содержания фразы из молитвы апостола в виде совершившегося события — эффектный способ подчеркнуть силу молитвы Андрея.

Гл. 25.4. В описании страданий Андрея дословно повторяется предсказание Христа из гл. 18 — это означает, что события происходят по заранее одобренному Богом плану. В заключение же обессиленный апостол попадает в тюрьму, т.е. оказывается в том же состоянии, что и Матфий (гл. 2–3). Вспомним, как Андрей спрашивал его, почему тот попал в руки людоедов (гл. 19), и мы почувствуем иронию автора. Не случайно боялись такого рода мук и заключенные в тюрьме (гл. 21).

Гл. 25.4. По обычной схеме дублетов описание предложенной пытки Андрея повторяется в рассказе о действиях людоедов. Троекратное упоминание о ней в следующей фразе должно, по-видимому, создать у читателя впечатление особой ее тяжести.

б) Гл. 7.2. Если до этого места речи Иисуса находили повторение в их исполнении, то здесь Андрей просто дословно повторяет слова корабельщика-Иисуса. Объясняется это, по-видимому, тем, что кормчий общается с учениками Андрея не напрямую, а только через посредство апостола (ср. далее сцену предложения об отказе от плавания).

Гл. 18.1 — 2. Дословное повторение просьбы Андрея о прощении также должно показывать сугубое покаяние апостола.

Гл. 14.3 — 15.1. В реплике апостолов в начале гл. 15 еще раз повторяется мысль о недостойности иудеев из гл. 14, на этот раз даже по сравнению с камнями. При этом о достоинстве камней будет сказано ниже, в гл. 29. Повторяется здесь и тезис проповеди сфинкса о достоверности слов камня.

Гл. 15.4. Здесь мы видим наиболее яркий пример приема повторения. Повторяющееся повеление Иисуса идти «на свое место» (патриархам и сфинксу), подтвержденные дублетами в виде его исполнения, завершает сложную композицию тайных чудес Христа, основанную на вставленных друг в друга эпизодах с первосвященниками, со сфинксом и с патриархами. Это финал целого раздела *ААМт* (гл. 10–15) — неверие первосвященников выражено уже в третий раз. Троекратный отказ иудеев признать Божество Христа (после евангельских чудес, после речи сфинкса и после явления патриархов), завершая сюжет, делает это неверие окончательным.

Гл. 15.5. Последние реплики в диалоге между Андреем и кормчим-Иисусом находят себе параллель в репликах в конце гл. 11: все они служат обрамлением «евангельской» части *ААМт*.

Гл. 23.2. Вся сцена строится по традиционной для *ААМт* схеме повторения слов и действий: предложение старика воспроизводится сначала в ответе палачей, затем в их донесении правителям, в ответе правителей и, наконец, в сообщении палачей старику. Схеме дублетов следует и следующий акт: детей приводят к желобу так же, как и стражников в предыдущей главе.

Гл. 25.3. Речь дьявола начинается с дословного повторения мысли из первой реплики горожан: «Что он сделал с нами, то и мы сделаем с ним». Но в отличие от них, так и не могущих достичь решения, здесь ответ будет найден благодаря осмыслению этой фразы не как лозунга, а как программы действий: Андрей долго издевался над людоедами (умертил стражников, отпустил пленников,

отнял мертвецов, стариков и детей, заставил напрасно бегать по городу) — людоеды будут долго издеваться над Андреем, таская его по городу, пока он не умрет, а тогда съедят.

Гл. 26.2. Вся речь Андрея пропитана реминисценциями из программного повеления Христа в гл. 18, которое еще целиком не исполнилось: дважды упоминается приказ Христа в отношении людоедов — «Но потерпи, наш Андрей, и не поступай с ними по их неверию», а также слова: «Ведь я знаю, что Ты не далеко». Другой источник вдохновения — это беседа Господа и Андрея в гл. 4, где находится фраза: «Ведь Ты знаешь, Господи, что я плоть».

Гл. 30.2 – 30.4. Здесь повторение реплик соединяется с реализацией прямой речи в действии. Действия горожан оформлены как триплет (ср. выше): фраза «Бог чужого человека, заberi от нас эту воду» повторяется уже в третий раз с небольшими вариациями. По всей видимости, это троекратное (сакральное) повторение должно свидетельствовать о решимости людоедов в их покаянии.

в) Гл. 22.2. Повторение описания действия, привлекающее внимание к определенному аспекту, может парадоксальным образом указывать на его мнимость. Дважды повторенный глагол «случиться» может вызывать впечатление случайности происходящего. Но на самом деле, завершив сцену в тюрьме, автор возвращается к сюжету, прерванному им в конце гл. 3, где палачи собирались прийти через 3 дня за Матфием. Неслучайность этой сцены подчеркивается и «ежедневным обыкновением»: из дальнейшего повествования (гл. 22, 23) выясняется, что палачи забирали и резали в день по 7 человек, проводших в тюрьме по 30 дней.

Гл. 22.5 — 23.4. Параллельная с заклинанием стражников сцена убийства детей завершается абсолютно также: Андрей встречает палачей, молится Богу теми же словами, и в ответ мечи выпадают у палачей из рук. Единственное различие, кроме страха палачей (возможно, перед наглядностью чуда), — Андрей заканчивает свои действия благодарностью Господу, но эта благодарность относится к обоим случаям: «прославил Господа, за то, что Он услышал его *во всем*».

Гл. 26.1. Еще одно повторение описания пытки вкупе с чередованием хронологических реперов (вечер — утро) создает эффект непрерывности и тяжести мучений.

Гл. 27.3. Второй раз подчеркивается тема «скорби» Андрея (см. выше), что должно показать читателю глубину несчастья апостола.

Гл. 28.1. Описание пыток Андрея повторяется уже в третий раз, что, с одной стороны, должно посредством сакрального числа 3 показать движение действия к развязке (что и случится в следующей главе), а с другой — создать впечатление невыносимости мучений.

Впрочем, иногда необходимость повтора определенных фраз является чисто технической, однако и здесь это повторение обретает порой особый смысл. Например, выражение «увидев Иисуса, не узнал Его» повторяется в гл. 5, 7, 9. Повторение этого выражения необходимо: поскольку в дальнейшем кормчий все время называется Иисусом, автор вынужден напоминать, что Андрей не узнал в нем Иисуса (соответственно и корабельщик, в целях конспирации, предпочитает говорить о «Том, Кого зовут Иисусом» (ὁ λεγόμενος Ἰησοῦς; гл. 6, 8–11). Однако употребляется оно в тех ситуациях, когда по отношению к реальному Иисусу реплики Андрея были бы неуместны и когда из-за этого создается соответствующий «комический» эффект: апостол обещает кормчему небесное воздаяние; спрашивает, как

человека, об искусстве управления кораблем. Более того, заблуждение Андрея некоторым образом оказывается сродни ошибочному мнению иудеев, что Иисус не Бог, а человек (гл. 12–15).

Принцип же сюжетного параллелизма (без словесного повторения) реализуется на трех уровнях. *Первый* уровень — это схожие ситуации, повторяющиеся в тексте друг за другом. Однако это не простое повторение: новая ситуация, будучи внешне похожа на предыдущую, либо внутренне от нее отличается, либо объясняет первую, раскрывая в обоих случаях духовный смысл происходящего. Приведем примеры.

Гл. 1,2 — 2.1. В гл. 1 описывается, как людоеды хватают всех попавших в их город, опаивают их колдовским зельем, лишая разума, и откармливают на убой. В гл. 2 повторяется описание всех обычных действий людоедов из гл. 1, но теперь в отношении апостола Матфия. И если он так же беспомощен перед внешним насилием (арест и ослепление), то внутренне он остается неповрежденным: выпив зелья, отказывается есть сено подобно животному. Данный мотив засвидетельствован впервые в «Одиссее» (10. 235–244, 290–292), причем Матфий действительно похож на Одиссея, избежавшего превращения в скота. Однако причина этого в «Деяниях» иная, не физическая: Матфий остается человеком, вероятно, в силу своего духовного перерождения, превращения во «внутреннего человека», которому не страшно никакое зелье (ср.: АА 16; Мк. 16, 18).

Гл. 3.1,2 — 4.3. Явление Андрею — параллель явления Матфию: особенно схожи они в последней, «технической» части. Однако в случае с Андреем речь идет о зримой теофании, на что указывает слово «явился» в начале (это может отражать и более высокий статус Андрея по сравнению с Матфием¹⁴⁵). В этом контексте понятнее, чем в предыдущем, выглядит и последняя фраза пассажи о вознесении Христа на небеса. В пожелании мира Андрей (по сравнению с Матфием) лишен эпитета «Наш», но зато добавлено упоминание о тех, кто с ним, т. е. об учениках.

Гл. 7.2. Одна из функций образа ангелов-моряков — создание параллели: Иисус-кормчий — ангелы-моряки // Андрей — ученики. Интересно, что Андрей использует по отношению к своим ученикам обращение «чада» (τεκνία), так же как евангельский Иисус — к Своим ученикам (ср.: Ин. 13, 33): кормчий называет их «братьями» или «детьми» (παῖδες, ср.: Ин. 21, 5).

Гл. 8.1,2 — 9.2. Рассказ Андрея в гл. 8 — это не имеющий словесного сходства дублет к предложению кормчего, его исполнение (отметим, впрочем, параллель «чтобы <...> забыли они страх перед морем» // «дети мои, <...> не бойтесь»). А в гл. 9 уже начало ответа Иисуса содержит парафразу слов Андрея. Сама же последняя реплика построена схоже с ответом кормчего в гл. 6 и основана на возвышении Иисуса и Его учеников. Таким образом, оказывается, что Андрей обладает благодатью, которой Христос усмиряет бурю (ср. гл. 8).

¹⁴⁵ Финал теофании в гл. 3 несколько противоречит ее началу: если вначале речь шла только о свете и голосе, то в конце Христос «отправился на небеса». Здесь возможны два объяснения: либо автор опрометчиво использовал стандартную клаузулу описания теофании (ср. гл. 4, 16, 18), либо Христос все же является Матфею зримо, а сцена теофании разворачивается по нарастающей, от менее к более явному (свет — голос — Христос). Вторую версию отчасти подтверждают и следующие слова «увидев это» (хотя они могут быть и следствием однажды допущенной ошибки).

Гл. 26.2 — 27.3. В гл. 27 реализуется еще одно мучение, об избавлении от которого Андрей просил Господа выше: подвергнуться посмеянию бесами. Данная сцена повторяет отчасти тональность предыдущего поношения (гл. 26), но с одним коренным отличием: там насмешки служили прелюдией к убийству, здесь же они возникают вследствие невозможности для бесов умертвить апостола.

Гл. 32.1. Будущее воскрешение поглощенных бездной вод грешников уже сейчас получает параллель в виде воскрешения утонувших в потопе.

Второй уровень параллелизма проявляется в наличии сходных мест в разных частях текста.

Гл. 4.3 — 16.2. В конце сцены с Иисусом и Андреем, создается еще одна параллель с ее началом, теперь по противоположности: если в гл. 4 Христос говорит Андрею, что Он может мгновенно перенести сам город людоедов, приказав «рогам ветров», то здесь Христос действительно приказывает ангелам (в гл. 4 Андрей предлагает Христу, чтобы ангел спас Матфия) перенести, но не город, а самого Андрея.

Гл. 7.3. Предложение Иисуса ученикам апостола остаться на берегу — своего рода испытание на стойкость, какое предлагается в дальнейшем и Андрею (гл. 25–28), а отказ учеников находит себе параллель в отказе апостола послушаться Христа (гл. 27). Другая типологически близкая параллель, но только с отказом вместо согласия — диалог Андрея и заключенных во второй половине «Деяний» (гл. 21).

Гл. 13.3 — 15. Оживлению сфинкса можно найти параллель в Евангелиях: это слова Иисуса о том, что «Бог может воздвигнуть из этих камней детей Аврааму» (Мф. 3, 9; Лк. 3, 8)¹⁴⁶: проясняется эта аллюзия в контексте гл. 15, где оказывается, что камни достойнее быть сыновьями Авраама, чем евреи.

Гл. 20.3. Апокрифизация Ветхого Завета здесь находит параллель в первой половине «Деяний» (гл. 15), однако еще в большей мере в апокрифизации Нового Завета там же (гл. 8, 9, 12).

Гл. 23.3 — 32, 33. Сила воздействия сцены детоубийства на читателя усугубляется еще одним традиционным элементом античного романа — плачем. Неожиданную, на первый взгляд, параллель плач детей находит в конце актов (гл. 32–33): плачущие дети просят Андрея не уходить из города. Но общим оказывается и исход обеих сцен: дети не могут разжалобить ни палачей, ни Андрея, но их слышит и милует Бог.

Гл. 26.2. Подобно беседе Господа и Андрея в гл. 4, в речи Андрея проступает возможность направить ход действий по другому руслу. Кроме того, эту мысль Андрея («Я заставил бы их спуститься в бездну») можно сравнить со словами Иисуса о том, что «Я был в силах одним мановением Своих очей потрясти небо и землю против грешивших на Меня», из той же программной речи в гл. 18 — это создает еще одну параллель между Христом и Андреем. И здесь, и там реализации альтернативного плана мешает терпение, которое выказывает Иисус и которого Он требует от Андрея (см. гл. 18). Другая параллель между Андреем и Иисусом — сходство со словами Христа в гл. 4: «Послушайся

¹⁴⁶ Ср. также: Иосиф и Асенеф. 12. 2 // Joseph und Aseneth / Hrsg. v. C. Burchard. Leiden-Boston, 2003. (Pseudepigrapha Veteris Testamenti Graece; 5).

Создавшего тебя, Который может сказать слово, и перенесется сюда этот город со всеми его жителями».

Гл. 26.3. Сцена в тюрьме напоминает поругание Христа воинами (Мф. 27, 27–31; Мк. 15, 15–20; Лк. 23, 25; Ин. 19, 1–3), упоминаемое в программной речи Господа из гл. 18, и создает еще одну параллель между Андреем и Иисусом. Еще одна ясно выраженная самим автором параллель — обещание бесов убить Андрея так же, как они убили и его Учителя.

Гл. 29.2. Параллель к этому эпизоду — столп и статуя, у которых сидит Андрей в гл. 22–24. Здесь опять использовано слово *ἀνδρία*, обозначающее изваяние человека, а не божества (ср. гл. 22). Это отчасти объясняет ту странность, почему статуя, к тому же на столпе, стоит посреди тюрьмы (в отличие от предыдущего изваяния, находившегося в центре города, рядом с таким важным местом, как желоб). Еще одна вербальная параллель — начало гл. 20: «Тогда Андрей, взглянув, увидел посреди тюрьмы». Здесь можно проследить двоякую содержательную аналогию. С одной стороны, за каждой из этих фраз следует посрамление дьявола и его дел. С другой, как в параллельном месте апостол возвращает увиденным им заключенным зрение и разум, так здесь он заставляет слушать и действовать бесчувственное каменное подобие человека.

Гл. 29.2. В речи Андрея прозвучало упоминание о крестном знамении, перед которым «трепещут небо и земля». Прямая параллель — слова Христа в гл. 18: «Разве не был Я в силах одним мановением Своих очей потрясти небо и землю против грешивших на Меня?» (ср. также гл. 19). Наконец, Андрей, исполнивший, подобно Христу, завет послушания, может использовать свою силу чудес.

Третий уровень параллелизма предполагает сходство эпизодов и мотивов не просто в разных частях текста, а в параллельных местах двух его половин. Приведем примеры.

Гл. 3 — 21.1. Близкая параллель сцене прозрения Матфия (гл. 3) — исцеление Андрея во второй части (гл. 29), но ближайшая, в т. ч. и композиционно, — прозрение слепых узников (гл. 21) в начале второй половины актов.

Гл. 4.2 — 21.2. Отказ апостола отправляться в далекую страну обыгрывает, с одной стороны, историю Ионы (Иона 1, 1–2)¹⁴⁷, а с другой, находит параллели в древних «Деяниях Фомы» (*ATh.* 1, 1)¹⁴⁸, где Фома также по немощи не хочет отправляться в дальнюю страну (Индию). Этот эпизод *ААМт* в восточной традиции трансформируется вплоть до того, что Андрей отказывается идти в город людоедов, который выпал ему по жребию¹⁴⁹. Однако эта тема отказа от повеления повторена в *ААМт* и в начале второй части: отказ заключенных идти через город людоедов к смоковнице (гл. 21). Эту параллель можно продолжить и далее в направлении цели движения: смоковница, которая будет питать заключенных в безопасности, и корабль, где Андрей с учениками найдет приют и пищу (см. гл. 6–7).

Гл. 13.3 — 29.2. Приказание Иисуса каменному сфинксу ожить находит во второй половине себе параллель в приказе Андрея каменной статуе излить воду. Обе реплики кульминационные и отмечают решающий поворот действия. Снова четко проступает параллель между властью Иисуса и властью Андрея.

¹⁴⁷ *MacDonald.* The Acts of Andrew... P. 4–5.

¹⁴⁸ *Prieur.* Actes d'André et Matthias. P. 295. N. 4. 2.

¹⁴⁹ *van Esbroeck.* Les Actes d'André d'après la tradition attribuée à Éphreme. P. 126, 143–144.

Гл. 17 — 31. Видению рая в гл. 17 композиционно во второй половине *ААМт* соответствует описание потусторонней судьбы грешников (гл. 31). Параллельно и их расположение — в конце обеих половин «Деяний», что подчеркивает тему конца жизни праведных и грешников.

Гл. 18 — 33. Финальное явление Христа в самом конце первой половины *ААМт* показывает Христа в облике маленького милостивого мальчика и находит себе параллель в последней главе второй половины «Деяний».

Гл. 18.3. В сцене из самого конца первой половины «Деяний» соединены воедино повтор в виде реализации слов Иисуса и два уровня параллелизма. Гл. 18 завершает собой коллизию, начавшуюся в гл. 4, где Христос таким же образом, как и здесь, дает апостолу повеление и описывает то, что с ним случится. Андрею здесь дается новая программа действий на вторую половину *ААМт*: в речи Христа упоминается об освобождении Матфия и его союзников, а также о будущих мучениях апостола. Важно также и наставление о терпении неверия людоедов¹⁵⁰ и их последующем обращении. Вся эта фраза представляет собой как бы программу действий Андрея в гл. 25–28, и не случайно он вспоминает ее в гл. 26. Но речь Христа имеет и другую смысловую функцию: в ней проводится параллель между Иисусом и Андреем. Эта параллель заключается в страданиях, которые претерпел Христос и которые претерпит его ученик.

Гл. 20.2. Дьявол стоит за всеми делами людоедов, и поэтому центральная параллель между двумя половинами текста (Иисус — иудеи и Андрей — людоеды) скрывает за собой также и уподобление действий иудеев делам сатаны.

Гл. 21.1. Завершение плана-икономии в отношении узников (гл. 4, 18) создает новую композиционную параллель между Иисусом и Андреем: Христос возвращает зрение Матфию в гл. 3. Но кроме прозрения физического необходимо также прозрение внутреннее. А вот в параллельной сцене (гл. 3) у Матфия в этом нет необходимости, так как молитва к Богу спасает ум от помрачения.

Гл. 21.3. Отправление на облаке — еще одна параллель между Иисусом и Андреем: ср. сцену чудесного перенесения ангелами Иисуса по воздуху корабля с Андреем и его учениками в гл. 16, приблизительно на таком же расстоянии от конца первой половины, что и гл. 30, где присутствует архангел Михаил. Две последние параллели также связаны темой ангелов. Наконец, аналогию нашему эпизоду (и гл. 16) мы находим в параллельном месте первой половины (гл. 4), где перенесение по воздуху и спасение ангелами рассматривается в качестве возможности. Не исключено, что перед нами четыре параллельно расположенные (на одинаковом расстоянии от начала и конца половин и одновременно на границах действий) скрепы текста с темой чудесного вмешательства сверхъестественных сил.

Гл. 30.4. Власть Андрея над водой напоминает Иисуса, повелевающего воздушной стихией, в параллельно расположенном месте первой половины *ААМт* (гл. 16), а также усмирение Христом бури (гл. 8).

Гл. 31.4 — 18. Важной параллелью к гл. 31 представляется обращение душ как цель путешествия Андрея к людоедам в программной речи Христа из гл. 18. Этот момент не только создает еще одну параллель между Андреем и Иисусом, но и подчеркивает послушание Андрея: он не наказывает людоедов за свои

¹⁵⁰ О теме терпения и прощения в апокрифах см.: *Prieur. Actes d'André et Matthias*. P. 505. N. 18. 6.

мучения, но послушно обращает их ко Христу. Ведь все сцены второй половины «Деяний» — и мучения Андрея, и наказание грешников, и обращение людоедов — суть просто части плана-икономии Христа.

Гл. 33.3. Финал второй половины *ААМт* параллелен и одновременно противоположен концовке первой части. Там, чтобы исполнить волю Христа, Андрей входит в город людоедов (гл. 18) — здесь, исполнив ее, он из него уходит. Апостол достигает мира, с одной стороны, с Богом, а с другой — с людоедами.

Богословский подтекст композиции актов

Итак, композиционно *ААМт* построены по принципу «аналогического параллелизма». Две их половины различаются как в сюжетном плане (действие до и после прибытия Андрея в город людоедов), так и в смысловом. Если центром первой части являются чудеса, творимые исключительно Иисусом (гл. 3–18), то во второй их основным совершителем становится Андрей (гл. 19–24, 29–32), в то время как Христос прямо вмешивается лишь в случае крайней нужды (гл. 29, 33). Таким образом, выявляется первая параллель «Деяний»: Иисус — Андрей.

Такой параллелизм подчеркивается и строением обеих частей (см. табл. 1): случайным совпадением невозможно объяснить присутствие в параллельных местах двух половин таких специфических элементов, как тюрьма, восстановление зрения, отослание к людоедам, вопрос о пище, оживление изваяния, видение рая и ада. Кроме того, при таком взгляде выявляется и параллелизм во второстепенных элементах, например в декорациях: Андрей сидит под мачтой и под статуей, статуи в храме и тюрьме и т. п. Однако за этими деталями вырисовывается еще одна крупная и крайне важная параллель: если в первой половине главные антагонисты — это Иисус и иудеи (гл. 10–17), то во второй — это Андрей и людоеды.

При этом характерно, что результат в обоих случаях обратный: если иудеи так и не уверовали во Христа, то людоеды в конце концов обращаются к Богу. За иудеями наших «Деяний», в принципе, можно было бы увидеть реальных евреев, а в самих *ААМт* — памятник антииудейской полемики. Тогда в людоедах *ААМт* нам придется видеть образ «эллинов» — язычников, которые, в отличие от иудеев, приняли Христа.

Однако посмотрим внимательнее: а не являются ли эти персонажи актов, иудеи и людоеды, еще и носителями какого-то учения? Действительно, на протяжении всего пассажа с иудеями (гл. 10, 12–15) автор вкладывает в их уста одну и ту же мысль: Иисус — это не Бог, а человек. Ее опровержение (гл. 14) состоит из ряда тезисов, восходящих к Св. Писанию: 1) сотворение мира; 2) история патриархов; 3) грядущее воздаяние. Однако система этих опровержений весьма своеобразна: нигде нет даже попытки доказать, что Бог, Который сделал все перечисленное, тождественен Иисусу. Такое тождество просто декларируется, и все деяния Бога становятся доказательством могущества Иисуса. Характерно, что в проповеди не упоминается имя Иисус — с самого начала Он назван Богом, так что мысль иудеев о человечестве Иисуса передается в практически абсурдной (для автора *ААМт*, впрочем, как и для самих иудеев) форме: «Бог — это человек». При этом опровергается не только утверждение иудеев, что Иисус не Бог, но и то, что Он — человек. Таким образом, мы имеем дело с авторской доктриной, говорящей об исключительно божественной природе Христа, в которой отсутствует человеческое.

Итак, с точки зрения нашего автора, иудеи *ААМт* — представители некоего учения, наоборот, отрицающего, что Иисус Христос — это исключительно Бог, и утверждающего Его человечество. Такая позиция автора очень хорошо объясняет полиморфизм Христа, Его явление в разнообразных обликах: Своим собственном, голоса, света, кормчего и прекрасного мальчика. За всем этим кроется докетизм — представление о призрачности человеческого тела Иисуса. Он подчеркивается и тем, что даже в этих призрачных явлениях Иисус вынужден «смирять Себя» (гл. 17), т.е., по мысли автора, Бог уничтожается всяким соприкосновением с видимым, материальным миром. Выше уже говорилось о том, что автор не цитирует Послания Павла, но и в любимых им «Деяниях апостолов» он старательно обходит части, связанные с Павлом, — складывается впечатление, что это может быть связано именно с учением Павла о человечестве Христа. Как известно, с докетизмом был часто связан энкратизм в виде учения об отказе от половых сношений: в *ААМт*, в отличие от *АА*, оно напрямую нигде не выражено, но в общем половая связь рассматривается как нечто нечистое (гл. 14).

Сложнее увидеть некое учение за действиями людоедов, направленными вроде бы исключительно на добычу пропитания. В античной литературе антропофаги всегда описываются как дичайшие и жесточайшие существа, у которых отсутствуют законы, присущие нормальным людям¹⁵¹. Так, у Гомера (Одиссея. 9. 288–298) образ людоеда воплощен в жестоком циклопе Полифеме, диком пастухе, разбивающем головы людей об стену перед их съедением. Эфор (в передаче Страбона, см.: География. VII 3. 9) говорит о скифах настолько диких, что они доходят до людоедства. Сам Страбон (География. IV 5. 4) рассказывает о самых диких британцах — людоедах, среди которых процветает инцест и промискуитет. Геродот (История. 4. 106) называет людоедов-андрофагов «обладающими самыми жестокими нравами из всех людей». Аристотель (Fragmenta. 8. 45. 611) приписывает антропофагам гениохам сдирание кожи с живых людей. Важно отметить, что ни у каких из античных антропофагов нет следов ни культуры, ни государственного устройства — напротив, они представляют собой своего рода «детей природы», но не кротких, как другие, идеальные варвары, а, наоборот, являющихся воплощением всего того дурного, что может быть в человеке.

Однако людоедам в *ААМт* не присущи какие-либо черты подобного варварства (как, впрочем, и кротости); их общественное устройство и цивилизация изображаются довольно развитыми (зверообразность людоедов характерна только для *ММт* в версии cod. Weimar Q 729, ff. 114v–131v¹⁵²). Из всех обычаев античных антропофагов у людоедов «Деяний» присутствует только съедение умерших, но и здесь оно не носит подчеркнутой жестокости: Страбон (География. IV 5. 4) подчеркивает именно аспект съедения умерших родителей, т.е. бесчеловечность варваров, а в *ААМт* съедают просто всех умерших. В наших «Деяниях» настоящая бесчеловечность присуща лишь одному человеку — старику, который не щадит своих детей (гл. 23). Но даже эта поистине душераздирающая сцена отдания плачущих детей на съедение воспринимается самим жертвами иначе: будущие антропофаги, они возражают не против людоедства как такового, а лишь против

¹⁵¹ О людоедах в связи с античными и христианскими авторами см.: Nagy. Eucharisties hérétiques entre végétarisme et cannibalisme.

¹⁵² См.: Acta apostolorum... P. XXI–XXII. Эта редакция подготовлена нами к печати для журнала «Аросуґра».

беззаконности своего преждевременного съедения. Сам же процесс поедания людей осмысливается чрезвычайно рационально: заключение в тюрьму, зелье, ослепление, откормка, табличка с датой, ежедневная норма жертв, бассейн, желоб и т. д., что выдает в этом моменте чистую художественную фикцию, имеющую аллегорический характер. Такая антропофагия, пропитанная законностью и рационализмом, если воспринимать ее всерьез, выглядит для нас даже страшней просто дикого «естественного» людоедства, однако для позднеантичного читателя образ «цивилизованного» племени антропофагов сразу выдавал литературную фикцию.

Итак, если сравнить мир людоедов *ААМт*, вполне рациональный, с обычным человеческим, то выявится лишь одна существенная разница, заявленная автором в самом начале, — это людоедство *par excellence*: «А люди в том городе ни хлеба не ели, ни вина не пили, но питались человеческой плотью и пили человеческую кровь» (гл. 1)¹⁵³. Ж.-М. Приер¹⁵⁴ верно заметил в этих словах некую параллель к Евхаристии, истолковав ее как противоположность пищи людоедов христианскому причастию; другие исследователи также не продвинулись дальше тезиса о противопоставлении беззаконной кровавой пищи людоедов «вегетарианскому» причастию христиан-энкратитов¹⁵⁵. Однако в *ААМт* нет никакого явного осуждения животной пищи (даже в гл. 24).

Вряд ли здесь можно увидеть и критику тех раннехристианских течений, представителей которых обвиняли в использовании крови или плоти ребенка при совершении Евхаристии или подобных ей чиннов (гностики-стратиоты, часть монтанистов¹⁵⁶), в частности, потому что секты эти обвинялись лишь в *добавлении* мяса и/или крови к евхаристическому хлебу. Кроме того, описание таких практик, христианских или языческих, было для большинства настолько ужасно само по себе, что не нуждалось ни в какой аллегории (равным образом в «Деяниях» нет никакой другой критики гностицизма или монтанизма). Наконец, у Афинагора¹⁵⁷ есть аллегорическое толкование людоедства как нарушения законов естества, однако оно там явно окказионально, так как стоит в ряду других подобных сравнений (например, похотливых блудников — с пожирающими себе подобных рыбами).

Попробуем предложить свое решение этой проблемы, осознавая, конечно же, его гипотетичность. Если наш автор, как мы видели выше, не верит в истинное человечество Христа и в подлинность Его плоти, то для него не может существовать и истинного *превращения* хлеба и вина (элементов положительных, см. гл. 1) в тело и кровь (элементов отрицательных, см. там же). Если перенести эту картину на реальную историю ранней Церкви, то мы увидим, что такого рода

¹⁵³ Историческая перспектива позволяет сохранить евхаристический контекст и в том случае, если в гл. 1 стояло не «хлеба и вина», а «хлеба и воды» (как в некоторых рукописях), поскольку в ранней Церкви существовала гетеродоксальная практика причащения не вином, а водой.

¹⁵⁴ Prieur. Actes d'André et Matthias. P. 493. N. 1. 1

¹⁵⁵ Leloir L. Écrits apocryphes sur les apôtres. Turnhout, 1986. P. 192. (CCSA; 3); Nagy. Eucharistie hérétiques entre végétarisme et cannibalisme. P. 32–38.

¹⁵⁶ Епифаний Кипрский. Против ересей [Панарион]. 26. 4; 48. 14–15 // PG. 41. Col. 337, 340, 877, 880; Lollianus. Φοινικικά (fragmenta) (P. Colon. inv. 3328). frag. b1r. 10–18 // Die Phoinikika des Lollianos / Ed. A. Henrichs. Bonn, 1972. P. 82–103. (Papyrologische Texte und Abhandlungen; 14). Подробно см.: Nagy. Eucharistie hérétiques entre végétarisme et cannibalisme. P. 17–18.

¹⁵⁷ Афинагор Афинянин. Прощение о христианах. 34. 3 // Athenagoras. Legatio and De resurrectione / Ed. and transl. W. R. Schoedel. Oxf., 1972. (Oxford Early Christian Texts).

споры относительно реальности Евхаристии происходили неоднократно¹⁵⁸. Впервые они встречаются у свт. Игнатия Богоносца († 107): «Они [видимо, докеты. — *А. В.*] удаляются от Евхаристии и молитвы, потому что не признают, что Евхаристия есть Плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил по Своей благодати» (Послание к траллийцам. 8. 1). Другие докеты от Евхаристии не отказывались, но отрицали реальное предложение Даров — с этим полемизируют авторы II — нач. III вв.: Иустин Философ, Иринеи Лионский, Тертуллиан¹⁵⁹.

Какую же из двух этих докетических позиций занимает автор *ААМт*? С одной стороны, четкое неприятие поедания плоти и крови говорит в пользу отказа от реализма в понимании Евхаристии. С другой, радикальная позиция отказа от самой Евхаристии после начала II в. становится несовместимой с ортодоксальным христианским вероучением. Кроме того, Андрей обещает подать обратившимся и раскаявшимся бывшим людоедам истинных Христовых таинств (гл. 32), соответственно, вместо человеческих плоти и крови, которым они приобщались прежде. Тогда за людоедами *ААМт* скрываются не противники Евхаристии, а, наоборот, сторонники буквального понимания предложения ее веществ (ср. сцену чудесной метаморфозы плоти Андрея в гл. 28). Параллель к этому можно найти в решениях III Вселенского Собора в Эфесе 431 г., согласно которым, отрицание Божества и признание исключительно человечества Христа ведет к ложному пониманию Евхаристии как людоедства¹⁶⁰.

Позволим себе также предположить в связи с этим еще один пример влияния *ААМт* на египетское монашество, учитывая отмеченное выше знакомство прп. Синуфия (Шенуды) с нашим памятником. Один монах из Скита в V в., сомневающийся в реальности присутствия Христа в Дарах и называвший евхаристический Хлеб «вместообразом» Тела Христова, вместе со своими оппонентами во время Литургии увидел вместо хлеба Младенца, закалаемого и раздробляемого ангелом Господним. Во время причащения монах получил вместо Хлеба кусок окровавленного мяса, который после его исповедания веры в реальность предложения Даров в его руке превратился в хлеб. На это его оппоненты сказали: «Бог знает человеческую природу, что она неспособна вкушать сырое мясо, а потому и претворил Тело в хлеб и Кровь Свою в вино, для принимающих с верою»¹⁶¹. Такую позицию радикального евхаристического реализма египетские старцы вполне могли позаимствовать из переосмысления *ААМт*: людоедство здесь, наоборот, понимается буквально, но его невозможность лишь подтверждает реальность присутствия Тела Христова в Дарах.

В таком контексте *ААМт* вполне могут быть памфлетом докетов, направленным против господствующего учения Церкви (особенно понятно это было бы вскоре после I Вселенского Собора): описание необычного (и комичного для позднеантичного читателя) общественного устройства людоедов с их сложным приготовлением к съедению человеческой плоти (включающим в себя, в частности,

¹⁵⁸ Подробнее см. в коллективной статье «Евхаристия» в «Православной энциклопедии»: ПЭ. Т. 17. 2008. С. 533–695. [В настоящее время статья с исправлениями и дополнениями готовится к изданию в виде отдельной книги. — *Ред.*]

¹⁵⁹ Там же. С. 548–550.

¹⁶⁰ АСО. I. 1. 6. P. 10, 84.

¹⁶¹ *Apophthegmata patrum. Collectio alphabetica. Daniel 7 // PG. 65. Col. 156–160.*

и наблюдение за числами на дощечках) напоминает в таком случае пародию на устройство Церкви с ее сложным евхаристическим богослужением и связанной с этим экзегезой Писания. Итак, вместо приключенческого романа перед нами может быть намеренно замаскированный памфлет против защитников человеческой природы во Христе¹⁶² и против буквального понимания установительных слов Иисуса.

Таблица 1. Композиция «Деяний Андрея и Матфия»

1-я половина (гл. 1–18) ▼		общее	2-я половина (гл. 19–33) ▼	
гл.	сюжет	функция или мотив	гл.	сюжет
1	Матфий должен по жребию крестить людоедов	Пролог		
2–4		Акт 1: Матфий (сцена — тюрьма в городе людоедов)	19–21	
2	Матфий входит в город людоедов	выход протагониста (Матфий/Андрей) на сцену	19	Андрей входит в город людоедов и в тюрьму
	людоеды сажают Матфия в тюрьму	пленение/освобождение		Андрей освобождает Матфия из тюрьмы
	Матфий молится Христу	теофания (реальная/та же в виде рассказа)		диалог Андрея и Матфия
3	Христос дарует Матфию зрение	исцеление и поучение (хиазм)	20	Андрей поносит дьявола
	Христос ободряет Матфия		21	Андрей дарует заключенным зрение и разум
3	Матфий прячется от стражников	скрытие		Андрей прячет заключенных
4	Христос отправляет Андрея к людоедам	отослание к людоедам/отказ (хиазм)		заключенные отказываются идти через город людоедов
	Андрей отказывается ехать в город людоедов			Андрей отправляет Матфия к Петру
5–7		Акт 2: Андрей осваивается на новой сцене (сцена — вокруг мачты/столпа)	22–24	
5	Андрей идет к морю	выход протагониста на новую сцену	22	Андрей идет в город
	Андрей встречает корабельщика и моряков	выход других героев	22	Андрей встречает мертвых и спасает их от палачей и съедения
6	Андрей объясняет отсутствие денег и пищи	пища > поведение (положительное /отрицательное)	23	Андрей спасает детей от палачей и съедения
7	Христос дает Андрею пищу		24	чудесное спасение Андрея от съедения людоедами

¹⁶² Не случайно ААМт обвиняли в несторианстве, см.: *van Esbroeck. Les Actes d'André d'après la tradition attribuée à Éphremé.*

8–12	(у иудеев многократно: поношение — чудо — неверие)	Акт 3: Христос/ Андрей: неверие/ поношение («двойная» сцена — корабль-Иудея/город-тюрьма)	25–28	(у людоедов однократно: поношение — чудо — уверение)
8	рассказ о чуде Христа на море	спасение/оставленность	25–26	людоеды мучат Андрея
9	чудесное плавание	чудо/поношение	26	бесы поносят Андрея
10	рассказ о чудесах «въяве»	чудо/поношение	26	бесы поносят Андрея
11–12	рассказ о чудесах «втayne»	сомнение/уверение апостолов/апостола	28	чудо с кровью
13–16	чудо > неверие иудеев	Акт 4: Чудо и вера	28–30	чудо > уверение людоедов
13	Христос приходит в языческое святилище	выход героя на новую сцену	28	Андрея приводят в тюрьму людоедов
	Христос показывает образ неба	чудо Христа в отношении апостолов/апостола	29	Христос исцеляет Андрея
	Христос обращается к каменному сфинксу	кульминация — говорящая статуя		Андрей обращается к каменной статуе
14	камень достойно проповедует			Андрей убеждает камень в его достоинстве
15	неверие иудеев	результат чуда	30	страх людоедов
	Христос призывает Авраама	выход «сверхъестественного» персонажа		Христос посылает Михаила
	Христос отпускает сфинкса	начало сворачивания сцены/результат чудес протагониста (хиазм)		уверение людоедов
	неверие иудеев			Андрей останавливает статую
16	ангелы переносят корабль по воздуху	сворачивание “сверхъестественной” декорации		Андрей прогоняет потоп
17–18		Акт 5: Конец путешествия	31–33	
17	орлы переносят учеников в рай	воздаяние за любовь/ жестокость — награда/ наказание	31	Андрей отправляет преступников в преисподнюю
18	Андрей оплакивает свой грех (<отказ отправиться к людоедам)	грех <>наказание	32	Андрей отказывается остаться у людоедов (>грех)
	Андрею является Христос	заключительная теофания	33	Андрею является Христос
	Христос обличает Андрея в неверии	вразумление Андрея		Христос обличает Андрея в жестокости
		финал		Андрей крестит людоедов

СОКРАЩЕНИЯ

AA — Acta Andreae (CANT. 225)

AAMt — Acta Andreae et Matthiae (CANT. 236)

AAMt2 — Acta Andreae et Matthiae, recensio altera (изд.: *Vinogradov A.* Die zweite Rezension der Actorum Andreae et Matthiae apud anthropophagos [BHG 110b] // *XB. T. 3 (IX)*. 2001. СПб., 2002. С. 11–105)

AJ — Acta Johannis (CANT. 215)

AP — Acta Petri (CANT. 190)

APh — Acta Philippi (CANT. 250)

ATh — Acta Thomae (CANT. 245)

EvP — Evangelium Petri (CANT. 13)

MMt — Martyrium Matthiae (CANT. 267)

Flamion. Les actes apocryphes. — *Flamion J.* Les actes apocryphes de l'apôtre André. Louvain, 1911.

Nagy. Eucharestie hérétiques entre végétarisme et cannibalisme. — *Nagy A.* Eucharestie hérétiques entre végétarisme et cannibalisme: un *topos* classique dans la littérature chrétienne antique // *Cristianesimi nell' antichità* / Ed. A. D'Anna, C. Zamagni. Hildesheim, 2007. P. 17–38. (Spudasmata; 117).

Prieur. Actes d'André et Matthias. — Actes d'André et Matthias / Texte traduit, présenté et annoté par J.-M. Prieur // *Écrits apocryphes chrétiens. Vol. II* / Ed. P. Geoltrain, J.-D. Kaestli. P., 2005. (Bibliothèque de la Pléiade; 516).

Söder. Die apokryphen Apostelgeschichten. — *Söder R.* Die apokryphen Apostelgeschichten und die romanhafte Literatur der Antike. Stuttgart, 1932. (Würzburger Studien zur Altertumswissenschaft; 3).

van Esbroeck. Les Actes d'André d'après la tradition attribuée à Éphreme. — *van Esbroeck M.* Les Actes d'André d'après la tradition attribuée à Éphreme // *XB. T. 3 (IX)*. 2001. СПб., 2002. С. 106–151.